

Тайны Лемборнского университета

Автор:

Марина Андреева

Тайны Лемборнского университета

Марина Анатольевна Андреева

Волшебная академия (АСТ) Легенды Таркона #1

В день своего семнадцатилетия Селена грезила о бале и галантных кавалерах и мечтала встретить первую любовь. Однако праздник был омрачен решением отца – выдать дочь замуж за мерзкого старикашку-герцога. Крики, слезы и мольбы оказались бессильны. Оставалось лишь одно – побег. Но куда податься девушке, не умеющей ничего, но зато обладающей магическим даром? Конечно, в столичный университет, где ближайшие семь лет не надо забивать голову всякими глупостями вроде где жить и что есть.

Но кто бы мог подумать, что, поступив туда, Селене придется не только учиться, но и разбираться с тайнами, скрытыми в стенах университета.

Марина Андреева

Тайны Лемборнского университета

© М. Андреева, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1. Вынужденный шаг в неизвестность

Наконец-то семнадцатилетие! Я так долго ждала этого дня. Мой первый бал. Представление обществу. Идеальное место, чтобы встретить свою любовь.

Аромат парфюма, кажется, до сих пор щекочет ноздри. Сверкание драгоценностей слепило ярче канделябров и магических светильников. Разряженные великосветские дамы и кавалеры, снизошедшие посетить замок некогда влиятельных, а ныне опальных соседей, шептались за нашими спинами, исподтишка кидая косые взгляды. Ну и боги с ними! Все было просто великолепно!

Перед мысленным взором мелькают образы молодых людей, встреченных на балу. Вот, например, граф Артон Леорский! Как же он красив! А сколько силы в его руках, обнимавших мой стан во время танца... взгляд карих глаз заставлял сбиваться дыхание... А маркиз Савойе?! Такой озорной и заразительной улыбки никогда прежде не видела... Барон Рендонский... Волевой, решительный, за ним можно оказаться как за стеной... Герцог Ардонский тоже внешне хорош: гордый профиль, пронзительный взгляд синих глаз, полуулыбка на точеных губах, но что-то в нем было отталкивающее. Меня аж передернуло. Вспомнились орды мурашек, пробежавшие по всему телу каждый раз, когда его холодные руки касались оголенных участков кожи. Были, конечно, и другие, не особо приятные, – престарелые кавалеры, но они терялись в общей массе привлекательных молодых людей.

Кто из этих кандидатов лучше? Маменька точно о влиятельности и богатстве речь заведет. А я так не хочу! И пусть сейчас щеки вспыхивают при воспоминании о каждом из возможных претендентов на мою руку. Я еще не в силах выбрать одного-единственного. Надо обождать. Вот пожалуй в наш замок с визитами, пообщаемся, узнаем друг друга получше, ну а там сердце само выберет...

Из приоткрытого окна доносится стрекот цикад. Обычно скрипучий, раздражающий, но сейчас чудится в нем мелодия – будто оркестр играет. Губы невольно расползаются в улыбке, а тело так и рвется вальсировать. Где-то вдалеке, нарушая гармонию, кричит сын. Горящих щек касаются слабые порывы ветра. Голова слегка кружится, словно я выпила лишней бокал шампанского. Звезды за окном мерцают, как свечи в канделябрах. Кажется, бал не окончен,

вот сейчас из-за спины раздастся вкрадчивый голос: «Графиня Вигентонская... фиета Селена, позвольте пригласить вас на танец?» – Я обернусь, и очередной кавалер, с почтением склонив голову, коснется моей руки, и мы закружим по залу.

– Дочь, пройди в кабинет, – я вздрогнула от неожиданности, былую эйфорию как рукой сняло. Когда отец говорит таким тоном... не к добру это, ой не к добру.

Хлопнув дверью, он скрылся из вида. На подгибающихся ногах плетусь следом. До кабинета рукой подать, а я, как во сне, бреду и бреду, и конца-края этой дороге нет. Тело пробивает озноб в предчувствии чего-то, что явно мне не понравится. Надеюсь, батюшка не принял чье-то предложение без моего ведома? Ведь обещали, что я смогу самостоятельно сделать выбор! Да, круг кандидатур сузится из-за необходимости получить одобрение родителей, но основное решение останется за мной! А может, речь пойдет о поездке в столицу, которую планировали после моего первого бала? Нет. Вряд ли. К чему бы такая поспешность? Впереди еще целый месяц.

Вот уж и кабинет. Берусь за ручку двери, тяну на себя – не поддается. То ли я сил лишилась, то ли дверь внезапно потяжелела. И по телу странная слабость разливается.

– Входи, – распахнув злосчастную преграду настезь, молвил отец.

Зашла. Камин полыхает, распространяя аромат березовых поленьев. Тепло, а меня продолжает знобить. Отец обошел стол, уселся в свое любимое кресло и жестом указал, мол, присаживайся.

Как-то осунулся он после бала. Всегда моложавый, крепкий, а сейчас морщины прорезали лоб, тени под глазами. Может, приболел? Хотя нет. Челюсти напряжены так, что аж желваки ходят, еще и губы сжаты в тонкую линию – явно злится. Вот только на кого и за что? Неужто я неподобающе повела себя на балу?

– Селена, – произнес отец и встал со своего места. – Ты уже не маленькая и прекрасно понимаешь, в каком положении находится наш род, – при этих словах он отошел к камину и, взяв кочергу, начал ворошить поленья.

Потревоженные угли заискрились, полыхнуло жаром, а меня от такой вступительной речи пуще прежнего зазнобило. Обнимаю себя за плечи в попытке унять дрожь и хоть немного согреться, но тщетно. Колотит так, что зубы вот-вот чечетку отбивать начнут.

Минутные стрелки на часах проходят круг за кругом, а отец все молчит. То ли ждет, когда же я самостоятельно догадаюсь, о чем речь, то ли просто слова подбирает? Догадки-то у меня имеются, но озвучивать их не стану – слишком страшны перспективы в том случае, если окажусь права.

– К чему этот разговор, батюшка? – не выдерживаю я.

Отец выпрямился во весь свой немалый рост, подкинул в руке кочергу, будто взвесил, и... швырнул на пол. Та звякнула о мрамор, отскочила и покатилась по светло-бежевому напольному ковру, оставляя грязный серый след. Я дернулась, едва не упав со стула. Поджала ноги под сиденье, будто кочерга могла повторно пронестись в опасной близости. Вжалась всем телом в спинку стула и ошалело смотрю на стоящего передо мной человека. Что ж такое случиться могло, чтобы педантичный в вопросах чистоты и нерациональных трат, вечно спокойный и уравновешенный отец выкинул такой вот финт?

– Герцог Ардонский попросил твоей руки, – нарушил тишину отец, а у меня внутри все аж похолодело.

Хотелось крикнуть: «Нет!» – но меня опередили:

– Старший герцог...

– Что?! – вылупилась я на продолжающего отводить взгляд отца, в надежде на то, что ослышалась.

Если младший Ардонский был хотя бы молод и внешне хорош собой, пусть и неприятен, то этот... этот был магом и при этом выглядел лет на семьдесят, если не больше! Сколько ему в действительности даже страшно подумать!

– Это шутка такая, па? – взирая на отца, выдавила я, хотя и понимала – не до шуток ему.

Если он настолько взбешен, то вопрос уже решен, и меня просто ставят перед фактом. Но как же так? Обещали же право выбора! Вот и где оно? Не-е-ет... Это невозможно! Наверняка матушка еще не в курсе. Стоит ей рассказать, и...

– Мы с твоей мамой были вынуждены принять это предложение, – припечатал отец, убив остатки надежд. – Ты должна понять – от этого зависит благосостояние всего рода. Боги с нами, но ты будешь жить в роскоши, и для Киреана...

Глаза мгновенно застилает пелена слез. Не помню, как выскочила из кабинета. Я неслась прочь, не разбирая дороги, то и дело натыкаясь на слуг и предметы. И вот я уже в некогда любимом уголке замка – оранжерее. Когда-то, еще в детстве, любила прятаться здесь, представляя, что это мой тайный мирок, в котором никто, кроме садовника, меня не сможет найти. Почему-то сюда редко кто заглядывал, и это давало мне возможность побыть наедине с собой. Вот только сейчас это место уже не кажется таким уж надежным укрытием.

В груди щемящая боль, от которой больно даже дышать. Будто вырвали кусок души. Как?! Как они могли поступить так со мной? За что? Боги с ними? Ну и боги с ними! Киреан? Да брат еще совсем недавно под стол пешком ходил, и что теперь? Я должна выйти за мерзкого старикана, чтобы обеспечить его будущее? Что-то не припоминается, кто о моем будущем позаботился!..

Сколько я просидела, оплакивая былые надежды и мечты? Не знаю. За окнами ночь. И в какой-то момент внутри рождается... нет, это даже не мысль, а будто извне пришел приказ к действию: БЕГИ!

В долю секунды я очутилась в своей комнате. Заметалась, скидывая в сумочку все самое необходимое. Туалетные принадлежности, шпильки, гребень, несколько носовых платочков на смену. Я никогда не выезжала за пределы замка и понятия не имела, что мне нужно и куда идти. Но и остаться тут не могла.

– Замуж за этого мерзкого старикана?! Ни за что! Не бывать этому! – вполголоса причитала я, продолжая метаться по комнате.

Мелькнула даже мысль о самоубийстве, как в некогда прочитанных мной романах. Но это показалось мне слишком уж кардинальным решением. Если не

останется выбора, то тогда... А пока... пока бежать.

Одна беда – я знала, что мне понадобятся деньги, но их у меня не было. Вернее, были кой-какие медяшки, оставшиеся с той поры, как мы посещали ярмарку в ближайшем городке. Вот только на них разве что сахарный леденец купить можно или пирожок. Деньги... Деньги... Они хранились у отца в кабинете, но он всегда был закрыт. Тут же вспомнилось, что у мамы в сейфе хранится семейная реликвия – гарнитур из колье, браслета, диадемы, кольца и сережек. Понимаю, что нехорошо воровать, но они сами виноваты! Не надо было вынуждать меня!

С такими мыслями, накинув плащ с капюшоном я выскользнула из комнаты и пробралась в мамины апартаменты, состоящие из целой анфилады просторных залов. Прислушалась. Тихо и темно. В неверном свете луны прокралась к той стене, где за картиной был спрятан сейф. Осторожно, стараясь не шуметь, сдвинула облаченный в тяжелую рамку пейзаж и, дрожа от страха, покрутила рукоять цифрового механического замка. Мама не раз доставала что-либо из сейфа в моем присутствии, поэтому нужную комбинацию цифр я запомнила еще в детстве, но прежде никогда ею не пользовалась. Имелся риск, что защита может быть еще и магической, но обошлось. Стоило набрать последнюю цифру, и замочек щелкнул, а дверца с едва различимым скрипом подалась мне навстречу.

Внутри лежали какие-то бумаги. Их осторожно сдвинула в сторонку и нащупала заветную шкатулку. Первым желанием было схватить ее и бежать прочь, не оглядываясь, но я все же уложила бумаги на место, закрыла сейф, аккуратно вернула картину в прежнее положение и лишь потом бесшумной тенью выскользнула в коридор.

Выбраться из здания оказалось непросто. После бала большая часть прислуги не спала, наводя порядок, постоянно приходилось прятаться в нишах во избежание нежелательных встреч. И на улицу выйти через центральный выход не удалось. В холле постоянно кто-то находился, пришлось, как в детстве, выбираться через черный ход в подсобном помещении при кухне. Благо время было еще раннее, и там не было ни души.

Двор встретил пронизывающей ночной прохладой. Поежившись, подумала: не вернуться ли за более теплой одеждой? Но, оглянувшись на темнеющую на фоне ночного неба махину здания, передумала. В этот раз удалось вырваться незамеченной, повезет ли в следующий? Неизвестно. А рисковать не хочется.

Мне и так предстоит еще как-то пробраться за стены замка.

Семья наша небогата, а минувший бал сильно подорвал наше финансовое положение. Я слышала, как об этом разговаривали родители еще накануне мероприятия. Но мама настаивала на том, что эти траты окупятся, и отец согласился. Сейчас же, в целях экономии, нигде не горело ни единой магической лампы, и мне это было на руку. Двор окутан мраком, но свет звезд и луны никуда не делся. Возле ворот стража с факелами прогуливается, но они далеко. Откуда-то слышны приглушенные голоса.

Осторожно, стараясь держаться в тени здания, крадусь к хозяйственным постройкам. Миновала кузню, из которой, вопреки обыкновению, не доносится ни звука, пробралась к конюшне и замерла в растерянности: что делать дальше?

– Отвезешь это в село, старосте. Он там разберется, – словно в ответ на мои мысли, послышался голос управляющего, сменившийся на звук удаляющихся шагов.

Следом ворота конюшни распахнулись, и минуту спустя оттуда медленно выползла старая кляча, волокущая за собой телегу. Мимолетного взгляда на кусок мешковины, наброшенный на содержимое повозки, хватило, чтобы метнуться следом. Как оказалась внутри? Сама не поняла. Сжалась вся, подобрав под себя подол юбки и плаща. Прислушиваюсь. Тихо. Только кобылка порой всхрапывает, цокая копытами, да телега поскрипывает. Значит, не заметили.

Носа коснулись запахи съестного. Наверное, это остатки пиршества в честь моего совершеннолетия отправили в село, на радость простонародью. Наготовлено-то было с запасом, а сохранить продукты сложно. В животе заурчало, напоминая о том, что, пребывая в волнении, я так и не поела во время праздника. Тихонько пошарила рукой, нащупала какую-то корзину. Пирог! Сцапала первый попавшийся, засунула в рот и чуть не заурчала от удовольствия. С мясом. М-м-м... Вкуснотища...

– Тпр-р-ру-у-у... – раздалось снаружи, и у меня кусок в горле застрял, а сердце в пятки ушло.

Перед мысленным взглядом уже предстала картина: вот откидывают полог из мешковины... в глаза бьет свет факелов...

– Не дают выспаться, Семен? – пробасил один из стражников.

– А что делать? Мы люди подневольные, – вздохнул в ответ возница, и тут же послышался скрип вращающегося барабана: открывались ворота.

Внутри все ликует: я смогла! До последнего не верилось, что удастся выбраться из замка. Ан нет! Вот он – позади! Я даже приподняла осторожно кусок мешковины, чтобы собственными глазами в этом убедиться.

Пока тряслись по бездорожью, успела набить желудок всякой снедью и в одну из корзин навалила всякой-разной еды впрок. Кушать-то захочется, а где ее, еду-то, брать?

Пару раз возница останавливался. То нужду справить, то дорогу впереди посмотреть, один раз откинул край мешковины и потянулся к ближайшей корзине, а у меня в это время едва ли сердечный приступ не приключился. Вот если б заметил? Но нет, обошлось.

На въезде в селение повозка притормозила. Места у нас дикие. Леса вокруг, говорят, зверье всякое водится да люди лихие порой возле тракта встречаются, посему селения обнесены частоколами. Вот он и пошел договариваться, чтобы воротины отворили, а я тем временем выскользнула из телеги и, прихватив свою сумочку и корзину, укрылась в ближайших зарослях.

Раздался звук вытаскиваемого засова и оттягиваемых в сторону тяжелых воротин. Все это перемежалось пыхтением и приглушенной бранью. Скрипнула телега. Видать, возница под уздцы заводил кобылу. Опять пыхтение и ругань, сменившиеся тишиной. Только где-то вдали филин угукает.

Посидела немного, пережидая, пока все окончательно затихнет, и выбралась на дорогу.

Селение находилось немного в стороне от тракта, пришлось вернуться. Постояла на перекрестке, соображая, куда идти. Было бы обидно вернуться к замку. Благо

раньше я тут пару раз все же бывала. Вернее, мимо проезжала, когда в город выбиралась на ярмарки или к портным в сопровождении мамы. Сориентировалась и потопала подальше от некогда родного гнезда.

Иду, зябко кутаясь в плащ. При дыхании облачка пара перед лицом возникают, и вот вроде темно совсем, а их видно. В голове пустота. Кажется, обида на родных выела все чувства и эмоции, оставив лишь бездушную оболочку. На горизонте светлеть начинает. По обочинам туман стелется. И тишина, даже цикад, которые вечно скрипели под окнами замка, не слышно.

Ноги устали, а я все плетусь. Но все равно глазею по сторонам, ведь прежде мне никогда не удавалось вот так погулять! На тракте никого: ни путников, ни телег, ни карет. Я-то думала – напрошусь к кому в попутчики. Слышала, как о таком кто-то из работников в замке рассказывал. Наверное, это не тут – на приграничье – происходило, а ближе к центру королевства. К тому моменту, как солнце встало в зените, пришлось сделать привал. Углядела на обочине поваленный ствол и упала на него без сил. Жутко хотелось есть и пить. И если с первым проблем не было, то о воде я как-то совсем не подумала.

Солнце жжет немилосердно. Убегая в ночи, я совершенно забыла о шляпке. Сейчас же идти в темном плаще с накинутым капюшоном слишком жарко, а без него напекает голову, и кожа на лице уже саднит от пыли, пота и солнечных ожогов. Еще и платье с туфлями, теми самыми, в которых была на балу, совершенно не подходят для длительных прогулок по бездорожью, а тракт представляет собой широкую грунтовую дорогу с неизбежными выбоинами и никогда не высыхающими лужами.

Один каблучок вскоре остался на дороге. Идти стало сложнее, пришлось оторвать и второй. Он, как назло, долго не желал поддаваться, но мое упорство взяло верх. Чуть позже я неудачно споткнулась о какой-то камень, и на второй туфельке оторвалась подошва. Она скребла по земле, поднимая вверх клубы пыли и мешая идти. Подол платья из нежно-фиалкового быстро превратился в грязно-серый. Немного помучившись, не выдержала и выбросила пришедшую в негодность обувь. Ничего на смену у меня не было, пришлось дальше идти прямо в чулках. Но и они не пережили путешествия. Казавшаяся плотной ткань порвалась на пальцах ног, в образовавшиеся дырки тут же стали набиваться пыль, песок и мелкие колючие камешки. Пришлось расстаться и с чулками. И пусть теперь я ощущала себя голый, но идти, как ни странно, стало легче.

Ближе к вечеру, миновав несколько примыкающих к тракту дорог и так и не встретив ни одного путника, не считая одинокой лани, пересекавшей тракт, я услышала журчание ручья. Звук был едва различим, но истертые в кровь ноги уже несли меня вперед. И откуда только силы взялись?

В мире больше не существовало ничего, только этот волшебный звук, напоминающий звон хрустальных колокольчиков. К ручейку вела едва различимая тропка. Первым делом я от души напилась. Вода прозрачная, вкусная и безумно холодная. Но я глотаю и глотаю. Не могла остановиться, пока горло не свело судорогой. Сложила ладошки лодочкой, зачерпнула и ополоснула лицо. Раздраженная кожа вспыхнула. Я скрипела зубами, но продолжала смывать грязь. Следом пришел черед ног. В столь жутком состоянии они еще никогда не были: в пыли, ссадинах и порезах, еще и мозоли проступили.

– Надо было туфли сразу выбросить, – закончив с водными процедурами, бормочу я.

Ледяная вода и относительная прохлада леса заставили забыть об изнуряющей жаре, которая даже в вечернее время царила на дороге. И тут взгляд зацепился за что-то совершенно чужеродное для этого места. Присмотрелась повнимательнее. Точно! Что-то наподобие шалаша. Помнится, видела такие, их дети нашей прислуги в отдаленных уголках замковой территории строили из всяких подручных средств. Интересно, а тут-то кому вздумалось это делать? Может, путники, часто проезжающие мимо, организовали себе место для ночлега? Или охотники?

Страх не было. Если кто-то там есть, уже дал бы о себе знать. А значит – никого. Ночь вот-вот вступит в права, и лучшее место для ночлега я вряд ли отыщу. Обошла вокруг сложенного из веток остроконечного строения. Выхода было два: один в сторону дороги, другой в лес. А ведь им явно давно не пользовались – вон даже травка у входов не примята, да и кострище мхом поросло. И главное, с этого места сквозь листву хорошо просматривался довольно большой участок дороги.

Внутри было прохладно, сухо и темно. Две кучи лапника возле стенок. Останавливались здесь явно не одинокие путники. Собственно, больше здесь ничего и не было. Расстелив плащ поверх одной из лежанок, уселась, с блаженством вытянув ноги, жутко уставшие за последние полтора дня. Да какие полтора? Все два! Вчера встали рано из-за подготовки к банкету и балу. Весь

день в суете, потом собственно праздник, а потом... В горле снова будто ком застрял. Поплакать бы. Да слез уже нет. По дороге остатки выплакала. Одно хорошо – с ними и злость на родных ушла, я их в какой-то степени даже оправдала в своих глазах, но о возвращении и речи быть не могло. Да, мне сейчас плохо как никогда, но лучше уж так, чем всю жизнь рядом со стариком, маги... они подолгу живут.

Дело в том, что пусть мне и дано надлежащее приличной девушке из знатного рода образование, но о жизни, вернее о взаимоотношениях между мужчинами и женщинами, я знаю гораздо больше, чем положено. Во-первых, моя служанка – весьма романтическая натура – всегда безумно увлекалась романами, ну и мне тайком таскала. Так я узнала о любви, ревности, предательстве. А потом... потом случайно застала нашего садовника с одной из замужних кухарок. Нет, они меня не заметили – были слишком увлечены. Ну а я... я, вместо того чтобы убежать, смотрела. Понимала, что это нехорошо, но ничего не могла с собой поделать. Позднее я не раз становилась свидетельницей подобных непонятных мне сцен и однажды, описав увиденное, спросила у служанки, заменившей мне подругу:

– А что они делали?

Девушка рассмеялась и, косясь по сторонам, утянула меня в укромный уголок, где и поведала, что так вообще-то муж и жена детей делают обычно. Я хотела возмутиться, что у кухарки муж совсем другой, уж я-то его знаю! Но служанка меня опередила:

– ...Но порой этим занимаются и просто так, ради удовольствия, – выпалила она.

В чем удовольствие, я тогда так и не поняла, что немудрено – мне было-то от силы лет десять. И вот теперь я с омерзением представляла на месте тех людей себя и престарелого герцога... Даже кусок пирога едва обратно не выскочил от такой картинке. Фу! На миг взгрустнулось от мысли о теплой ванне и мягкой постели. И я тут же, стараясь отвлечься, начала фантазировать о том, что меня ждет впереди. В моих грезах я представляла, как встречу прекрасного принца, а может, это будет и не принц? Но он однозначно будет молод и красив и обязательно полюбит меня с первого взгляда...

Да, в тот момент я напрочь забыла о том, что у меня теперь нет ни денег, ни дома, что моя внешность уже оставляет желать лучшего, и дальше станет лишь

хуже. Об этом думать совсем не хотелось. Возможно, детские сказки о добрых феях-крестных, которые с легкостью решат все свалившиеся на мою голову беды, – вовсе не сказки? А может, и не о феях, а просто о добрых волшебницах, что сути не меняет. Я искренне верила, что все плохое осталось позади, а впереди меня ждет прекрасная, наполненная событиями и приключениями жизнь!

Вот в таких приятных размышлениях я и погрузилась в сон.

Пробуждение было внезапным. Конское ржание и топот создали эффект вылитого на голову ведра с водой. Однажды, еще в детстве, меня угораздило стать жертвой такой вот проказы одного из сыновей нашего управляющего. Его, конечно же, выпороли, и подобного больше не повторялось, но воспоминания сохранились на всю жизнь.

И вот сижу ни жива ни мертва, даже дышать боюсь. Прислушиваюсь, может, просто мимо кто едет по тракту? Ан нет. Топот все ближе, уже и мужские голоса вполне различимы. Осторожно, стараясь не шуметь, поднимаюсь. Закуталась в плащ, натянув поглубже капюшон, чтобы мои светлые волосы в ночи не привлекали внимания. Схватила сумочку и корзинку и выскользнула из шалаша в сторону леса. Отойти далеко я не успела. Все-таки одно дело – красться впотьмах через лес, а другое – ехать верхом.

– И не вздумай здесь дрыхнуть! – раздался повелительный голос. – Ночью она не пойдет, слишком избалованная, но завтра или послезавтра не спускай с дороги глаз. Иначе герцог с нас три шкуры спустит.

От этих слов у меня все внутри похолодело. Почему-то я ни на секундочку не усомнилась в том, что речь именно обо мне. Дальше выбиралась совсем уж с черепашьей скоростью, моля всех богов, чтобы рассвет не наступал как можно дольше. Ведь оттуда, со стороны шалаша, дорога о-о-очень далеко видна, и мне надо убраться подальше до восхода солнца.

Глава 2. Решение проблем

Плутала я довольно долго, в какой-то момент испугалась, что не найду дорогу к тракту, но мне повезло – вышла. Вернее, увидела ее, но покидать спасительный покров леса побоялась. Кто знает, насколько я удалилась от шалаша? Солнце к тому времени уже почти достигло зенита, но учитывая мои зигзаги...

Так и бреду вдоль дороги. Идти тяжело. Истерзанные ноги так и норовят подогнуться, платье, еще вчера шикарное, в котором не стыдно было пойти на прием к королю, теперь больше напоминает тряпку. Нет, оно не порвалось, слава богам, видимо, плащ уберег, но зато основательно измялось и покрылось толстым слоем пыли.

Еще и оступилась, подвернув ногу. Посидела на пеньке, да и вышла на дорогу. Будь что будет. Хуже, если я в лесу ногу сломаю. Что потом делать?

Плетусь, солнце шпарит, пить опять хочется, а нечего. У ручья была, но воды набрать не во что, а впрок, как показала практика, напиться невозможно. И вдруг слышу – сзади кто-то едет. Едва удержалась, чтобы не кинуться в лес. Смысл? Если это те, кто меня разыскивает, то уже заметили, и от лошади на своих двоих я точно не убегу, а если это простые путники, вдруг подвезут?

Обернуться боюсь. Прислушиваюсь. Лошадей явно несколько. Едут размеренно, если бы погнались за мной, давно бы были рядом. Вскоре к топоту копыт примешивается и другой звук. Неужто карета? Останавливаюсь. И тут приходит мысль: «А вдруг герцог собственной персоной?»

– Тпр-р-р-р... – раздается поблизости.

А у меня сердце на миг биться перестает. О том, что дышать надо, вообще позабыла.

Скрипнула, открываясь, дверца, а у меня будто глаза к дороге приросли, боюсь посмотреть – кто же там? Вот в поле зрения попали походные сапоги из мягкой кожи. Хорошо выделанные, явно не из дешевых, а самое обидное – на них ни пылинки, в то время как я...

– Фиета! – окликнул меня приятный мужской голос. – Не бойтесь, мы не причиним вам вреда, – тут же добавил он.

Даже не по себе стало. Веду себя как дикарка какая-то. Уж лучше в карете подальше убраться, чем быть пойманной людьми герцога. Поднимаю взгляд и... О боги... На какой-то миг окружающий мир перестает существовать, в нем остаются лишь пронзительно-черные, но при этом лучащиеся внутренним светом глаза, приятные черты лица, словно обрамление картины, и легкая, едва различимая улыбка. Ветер играет упавшей на лоб каштановой прядью...

– До ближайшего населенного пункта довольно далеко, – произнес незнакомец. – У нас есть место, и если хотите, можете продолжить путь с нами. Что скажете?

Что-что? Кивнула. Вот честно хотела ответить в соответствии с правилами приличий, но язык к небу прилип. Причем не образно, а в прямом смысле слова – слишком уж жарко и пить хочется.

Голова идет кругом, но почему-то кажется – я все делаю правильно. Мужчина галантно протянул мне руку, помогая забраться в карету. Две девушки сидят на мягком диванчике сидений по одной стороне, с другой – чопорного вида матрона лет около сорока, очевидно, именно рядом с ней сидел тот самый мужчина. Вот и куда мне? Недолго думая, решила подсесть к девушкам. Одна из них, обладательница рыжей копны кучеряшек, с миловидным личиком и веснушками, робко улыбнулась мне в ответ. Вторая скользнула по мне холодным взглядом серых глаз и так резко дернула головой, отворачиваясь, что пряди прямых, словно отутюженных волос цвета воронова крыла взлетели в воздух и, словно меч, рассекали воздух. Ну и ладно! Выбора у меня все равно нет, сидеть всю дорогу рядом с незнакомым мужчиной как минимум неприлично.

Внутри кареты, как ни странно, оказалось прохладно, наверное, магия использована какая-то. Эх... у меня ведь тоже задатки есть, вот только толку от них?

Незнакомец занял свое место, и карета тронулась.

– Куда путь держите? – поинтересовался мужчина. – И кстати, позвольте представиться, граф Лейрон Дортанс. Фиеты Милания и Адриана – по воле случая я сопровождаю этих девушек в столицу. И фаам Ксеона – компаньонка моих спутниц.

Миланией оказалась вызвавшая с первого взгляда симпатию улыбчивая попутчица.

– Графиня Селена Вигентонская, – слегка склонив голову, представляюсь. – И я тоже хотела бы добраться до столицы, – добавляю в надежде, что мне не откажут и не выпроводят из кареты на первом же постоялом дворе.

– Так вы и есть та самая графиня?! – неожиданно оживился мужчина, а у меня рука инстинктивно дернулась к ручке дверцы, и та мгновенно отворилась.

В салон ворвались конский топот, грохот и поскрипывание кареты, преодолевающей очередные препятствия на дороге. Голова пошла кругом от мелькания травы и камней на обочине.

– Пойдите! – граф выставил вперед руку, преграждая мне путь к отступлению, и тут же захлопнул дверцу. – Не делайте глупостей, я ведь говорил, что мы не причиним вам вреда.

– Но... – только и смогла выдавить я.

– Нас останавливали и проверяли, нет ли в салоне некой беглой графини, – пояснил он. – Даже если бы вы не представились, подумайте: мы вдали от поселений встречаем на тракте девушку явно благородных кровей, идущую пешком и практически без багажа.

Ну что тут скажешь? Кивнула, отводя взгляд, но мне показалось, или на губах мужчины промелькнула улыбка?

– Думаю, у вас были веские основания для столь решительного шага. Теперь вы в безопасности. До самой столицы, – добавил он и откинулся на спинку сиденья, слегка прикрыв глаза.

А я... осознав, что мне действительно ничего не грозит... стыдно сказать... расслабилась на мягком удобном диванчике в приятной прохладе и, убаюкиваемая мерным покачиванием, заснула.

И привиделось мне, что я уже в столице, каким-то чудом у меня появилась своя комната. Откуда она? Не знаю. Просто есть и все, как это бывает порой во снах. Не слишком просторно, но светло и уютно. На столе какие-то книги, я как раз собираюсь взять одну из них и вдруг слышу, как открывается дверь. Внутри все сжимается в предвкушении, сердце бьется чаще, а губы растягиваются в улыбке. Кто-то вплотную прижимается к моей спине, но я не боюсь, нет неловкости или стыда, мне хорошо. Откидываю волосы на плечо, оголяя шею, и кожи тут же касается горячее дыхание...

- Селена... - донесся откуда-то извне тихий девичий голос.

Выдернутая из мира грез, непонимающе озираюсь по сторонам. Ах да! Я же в карете. Но никого нет, только та улыбчивая девушка... Милания склонилась ко мне.

- Постоялый двор, - произносит она. - Мы собираемся принять ванну и перекусить.

О боги! Как же соблазнительно это звучит, но...

- У меня нет денег, - вздыхаю. - А то, что есть, вряд ли здесь купят, - добавляю, вспомнив о семейном гарнитуре.

- Зато у меня есть! - не унималась попутчица. - И мне их вовсе не жаль! А вам однозначно нужно привести себя в порядок после долгой дороги. В таком виде нельзя появляться в столице, - несколько смущенно добавила она.

Взгляд коснулся чумазных рук, и пришло понимание - она права. Несмотря на внутренние терзания и нежелание быть обязанной, пытаюсь встать и безвольным мешком плюхаюсь обратно на мягкий диванчик. Все мышцы болят, ноги саднят.

- Селена... можно на ты? - уточнила девушка.

- Конечно, - соглашаюсь.

– Мне действительно не жалко. Я еду поступать в университет и уверена, что мне это удастся. Там я буду на обеспечении королевства, и эти деньги мне ни к чему, разве что на новые шляпки их тратить, а вам... тебе это нужнее.

– Спасибо, – вымученно улыбаюсь и с помощью моей благодетельницы все же выбираюсь из кареты.

– Ой! – всплеснула руками девушка, и по ее взгляду стало понятно – заметила мои босые ноги.

– Порвались, – тихо говорю.

– Я дам, у меня есть запасные, – тут же засуетилась она и метнулась к кучеру.

Пока они открывали багажное отделение, пока Милания копалась в своих вещах, озираюсь по сторонам. Трактир представляет собой небольшое бревенчатое здание в два этажа. Небольшой двор, по сторонам от крыльца стоят столы и лавки. Справа виднеется конюшня. Кажется, я уже когда-то бывала здесь. Видимо, останавливались по дороге в город. Интересно, а далеко ли до столицы? Батюшка, помнится, когда ездил туда, пропадал не меньше чем на месяц.

– Вот! – воскликнула явно довольная собой Милания, вручая мне какой-то весьма увесистый сверток. – Надеюсь, тебе подойдет.

Ничего не оставалось, кроме как поблагодарить и последовать за девушкой в трактир. В памяти всколыхнулись воспоминания о нашей последней поездке в город. Мы действительно здесь останавливались с мамой. Мама... Простит ли она меня? Сможет ли понять?..

Милания в это время о чем-то непринужденно болтает. Слушаю вполуха, стараюсь отвечать более или менее впопад, чтобы не обидеть невниманием, но ее, кажется, это не особо беспокоит. Есть же счастливые, беззаботные люди на свете! Хотя... давно ли я такой же была? Двух дней не прошло, а кажется – на десяток лет постарела.

Так, под ее болтовню, мы и вошли в трактир. Внутри оказалось не душно, но жарко натоплено и очень многолюдно. Просторный зал в четыре ряда заставлен

здоровенными столами, но свободных мест почти нет. Вот и откуда люди взялись, если на тракте почти никого не было? Хотя... кто знает, может, здесь он гораздо оживленнее, я же часть пути проспала. К тому же за то время, пока мы шли от кареты к зданию, мимо пронеслось несколько конных, и даже одна телега протарахтела.

У одной из стен расположен огромный очаг, в котором поваренок вертит целую кабанью тушу. Оттуда и жар по всему залу расплзается, вместе с умопомрачительным ароматом жаркого.

Сглотнув слюнки, окинула взглядом присутствующих и, заметив призывно махнувшего нам графа, направилась к одному из дальних столиков.

– Эй, красотка, – слышался пьяный голос, но я даже отреагировать не успела, а возле толстомордого хама с гривой спутанных сальных волос уже очутился наш спутник.

– А теперь извинитесь перед графиней, – приставив шпагу к горлу грубияна, потребовал он.

– Ха! Графиня – босоножка! – загыгыкал один из собутыльников забияки.

Граф, кажется, не шевельнулся, но особо разговорчивый посетитель тут же согнулся пополам, будто ему под дых дали, и прошипел:

– Сучьи маги...

– У-у-у... – боясь что-то сказать, промычал тот, которому в шею упирался кончик шпаги, и тут же поднял вверх руки в примирительном жесте.

– Так-то лучше, – не спеша убирая оружие, кивнул граф и взглядом указал нам идти к нашему столику.

– Это случаем не та графиня? – уловила я чей-то голос.

Внутри все рвалось метнуться назад, к выходу, но откуда-то пришло понимание: сейчас эти слова прозвучали всего лишь как предположение, а если побегу, то,

по сути, докажу, что догадка правильная. Что будет потом? Ясное дело – поймают и отволокут к герцогу. Вряд ли граф ввяжется в открытый конфликт. Кто я ему? Никто. Случайная попутчица, а у него имеются обязательства – доставить девушек в столицу.

Заняла место возле стенки, сжалась в комок в ожидании продолжения, но, как ни странно, граф вскоре вернулся и как ни в чем не бывало подозвал подавальщицу.

– Девушка, что порекомендуете взять? – поинтересовался он.

Все происходящее видится будто не мной, а со стороны. Вот Милания придвинулась ближе и, нащупав мою руку под столом, успокаивающе ее пожала, вот официантка умчалась на кухню выполнять заказ. Сопровождающая девушек фаам неодобрительно косится в мою сторону. Граф же не спускает взгляда с недавних забияк. А я... я сижу ниже травы и тише воды, стараясь ничем не привлечь к себе внимания окружающих.

Наконец-то принесли еду. Ух! Чего тут только не было: и свининка на ребрышках, и жареная рыбка, и овощи, и свежий хлеб, и... Хотелось всего и много! Никогда прежде такого не испытывала. В животе тут же заурчало. Благо в таверне довольно шумно, и вряд ли кто-то расслышал столь неподобающие звуки.

Есть пришлось, постоянно контролируя свои действия и удерживая в узде желание по-дикарски хватать все руками и запихивать в рот. Запив все липовым чаем, отправились наверх – в комнаты. Для нас с Миланией выделили одну на двоих. Как ни странно, тут уже стояли разделенные ширмой две лохани с горячей водой. Вот спрашивается: когда и кто успел отдать распоряжения?

Жутко смущал тот факт, что я оказалась для кого-то обузой. Пусть Милания всем своим видом и демонстрировала абсолютную беззаботность по этому поводу, но...

– О боги! – вырвалось у меня, когда тело погрузилось в горячую воду.

– Да, – отозвалась моя новоиспеченная подруга. – После утомительной дороги это истинное блаженство. Вот приеду в столицу, до учебы еще неделя целая

останется, хочу погулять по городу. Интересно же! Не поверишь, за семнадцать лет жизни – ни разу в столице не бывала! А ты?

– И я, – признаюсь.

– Ну так вот я и говорю, – как ни в чем не бывало продолжала болтать Милания. – Приедем, надо будет погулять, посмотреть, что там да как. На ярмарку сходить, в театр, еще хочу хоть издали на королевский дворец взглянуть...

Девушка продолжала щебетать, а я нежилась в ванне и думала о своем: что мне делать? Денег нет, устроиться на работу я вряд ли смогу, ведь как ни крути, а те навыки, которые прививаются с детства девушкам из знатных родов, вряд ли помогут заработать на кусок хлеба. По сути, я не умею и не имею ничего... Кроме выявленных некогда магических способностей, которые в нашей глуши некому было развивать...

– А что ты планируешь делать по прибытии? – ворвался в мои размышления голос подруги.

– Не знаю, – честно отвечаю. – Вот как раз об этом и думала.

– Ну и чего надумала-то? – не унималась она.

– Ничего, – вздыхаю.

– Э-э-э... нет, так дело не пойдет! – воскликнула девушка и заплескалась громче прежнего. – Сейчас я, подожди! Все придумаем!

Спустя минуту, закутанная в огромное, больше похожее на простыню полотенце, девушка уже восседала на краешке моей ванны и, продолжая о чем-то лепетать, помогала мне вымыть волосы.

– А вообще, мне кажется, что тебе надо попытать счастья на вступительных экзаменах в универе, – говорила она. – Даже если в тебе нет ни толики магии, ты имеешь образование и с легкостью поступишь на знахарский. А это значит – ближайшие семь лет тебе не надо будет забивать голову всякими глупостями типа где жить и что есть. А потом... ты ведь красивая! Встретишь своего

единственного и неповторимого, выйдешь замуж и забудешь о прошлом, как о страшном сне!

– Звучит заманчиво, – улыбнулась я, решив не говорить о наличии магического потенциала.

– Вот и чудно! Вот и хорошо! Значит, решено – ты едешь с нами! – брызнув мне в лицо водой, воскликнула Милания и, заметив, что я собираюсь ответить ей тем же, звонко смеясь, умчалась прочь.

Пока я выбиралась из ванны, пока закутывалась в такое же, как у подруги, невероятно огромное полотенце, Милания что-то тихонько напевала и довольно ритмично шлепала босыми ногами по полу, явно вальсируя по комнате.

– Ну... – заметив меня, девушка замерла. – По идее, планировалось, что, добравшись до трактира, мы отдохнем, поспим, перед выездом еще раз перекусим, прихватим с собой в дорогу провизии, но... я совсем не хочу спать! – рухнув на кровать с раскинутыми в стороны руками, сообщила она.

Прозвучало это так... в общем, я поняла, что и мне наконец-то понежиться в мягкой постели будет не дано. Однако я все же забралась на свою кровать и, подложив под подбородок сомкнутые в замочек руки, уставилась в окно.

– Интересно, а как там? – говорю.

– В столице? – тут же подхватила тему готовая говорить о чем угодно Милания.

– Ну и там, конечно, – соглашаюсь. – Но меня больше интересует университет.

– Ах, ты об этом! Сейчас расскажу! – заявила она и в мгновение умудряется перевернуться, сесть и подобрать под себя ноги. – Мои родители там учились, и бабуля. Дед тоже, говорят, но он умер еще до моего рождения. Папа не особо распространяется о студенческих годах. Он вообще у меня не особо-то общительный. Вечно чем-то занят. А вот мама и бабуля...

И девушка окунулась в воспоминания о некогда услышанных историях. Рассказывала она очень увлекательно, ярко, в красках, перемежая все это

описанием ситуаций, когда услышала ту или иную историю. Но в какой-то момент я поймала себя на мысли, что почти не слушаю, голос Милании звучит фоном, оставляя обрывки информации на задворках сознания, а мысли уже там – в универе. Как же все-таки здорово, что мы встретились!

На этой мысли я и провалилась в сон. И, конечно же, виделась мне описанные Миланией здания на территории учебного заведения. Я знала, что вон та махина – это административное здание, где хранятся всякие архивы, там же находятся кабинет ректора, деканаты, а еще... еще там один-единственный день в году работает приемная комиссия. И будто день этот уже позади, а я уже являюсь полноправной студенткой не знахарского, как предполагала подруга, а лекарского факультета. Собственно, у женщин выбор был невелик: при наличии магии либо на бытовой идти можно, либо на лекарский, ну а если есть знания, но нет магии, то на знахарский. Магии во мне оказалось с избытком, и, решив, что не пристало графине домработницей быть, я тут же выбрала лекарский.

Проснулась от того, что кто-то очень настойчиво тормошил меня за плечо.

– Ну вставай уже! – как-то немного обиженно бормотала Милания. – Все уже собрались, одних нас ждут.

– Ой! Прости, – смущенно говорю и начинаю озираться в поисках своей одежды.

– Вот, – девушка кивнула на стоящий возле кровати стул, на котором было развешено симпатичное голубое платье. – Твои вещи я уже упаковала, приедем и на месте отдадим их в прачечную. Одевайся уже, чего глазеешь.

Никогда прежде я не носила чужие вещи. И дело было не в том, что я брезговала, просто неудобно было.

– Давай, давай! – подбадривала меня девушка. – Я же видела, что у тебя совсем нет вещей, а у меня целый сундук этих нарядов. Прости, но я это платье не очень люблю. Вернее, дело не в нем. Голубой – не мой цвет. Вот зеленый или бирюзовый... персиковый мне тоже нравится... – мечтательно закатила глазки девушка. – Вот, помню, было у меня одно...

Так, под ее воспоминания о нарядах, мы и собрались. Собранную Миланией торбочку все же пришлось распаковывать и собирать по новой. Дело в том, что с

платьем и туфельками проблем не возникло – они сели на меня как влитые. Но вот нижнее белье... Все-таки это слишком уж личное, чтобы брать подобные вещи у кого-то, пусть девушка и говорила, что они абсолютно новые, но в этом вопросе переступить через себя я так и не смогла, пришлось достать уже ношенные и заботливо упакованные. Только и оставалось поражаться – чем я думала, собирая сумку в дорогу? Зачем мне куча гребешков, шпилек и носовых платочков, которые я взяла?

В общем зале было менее многолюдно в этот час. Мы наскоро перекусили и отправились в путь. Туда, где должна была исполниться моя мечта. А сейчас я больше всего на свете хотела стать самостоятельной и независимой, чтобы никто не имел права распоряжаться моей судьбой по своему усмотрению.

По словам Милании именно это и обретали поступившие в вуз студенты: во время всего курса обучения, а это ни много ни мало – семь лет, над ними были не властны никакие законы, кроме университетских. Ни родственники, ни женихи, ни даже сам король... в общем, никто не имел права забрать или принудить к чему-либо учащихся. Ну а по выходе из учреждения, имея на руках диплом, человек априори был обеспечен работой, и опять же за ним сохранялся некий статус неприкосновенности, и все спорные вопросы в его адрес могли решаться исключительно через тяжбы с гильдией магов.

И вот мы уже в пути, и, несмотря на то что за окном опускаются сумерки, а рядом пыхтит и ворчит вечно чем-то недовольная фаам Ксеона, у меня на душе праздник! Ведь благодаря случайной встрече я обрела пусть и безмерно беспечную и болтливую, но искреннюю и заботливую подругу, а еще... еще нашла способ решения всех своих проблем!

Глава 3. Вступительное испытание

За неделю, проведенную в пути, мы еще трижды останавливались в постоянных дворах. В остальное время и ели, и спали прямо в карете. Останавливаться без крайней нужды граф Дортанс не позволял, только для смены лошадей и справления естественных потребностей. Он сетовал на то, что сроки поджимают, и поторапливал кучера. Мужчина явно был вымотан, но послушно гнал лошадок вперед. Как он еще с облучка не свалился? Мы-то спим, а он?

Чудеса, да и только.

Больше всего радует то, что никто не лезет в душу. Не спрашивает, что заставило бежать из дома. Вспоминать не хочется. Стараясь отвлечься, всматриваюсь в проплывающие за окном пейзажи и мечтаю о том, что ждет меня в университете. Кстати, о своем решении поступить я все же рассказала. Дамы, за исключением Милании, никак не отреагировали, сделав вид, что их это не касается, а вот граф явно одобрил мое решение.

За время нашего путешествия господин Дортанс, как к нему все обращались, произвел впечатление очень галантного и предупредительного человека. И что греха таить, он мне нравится! Так, как никто и никогда прежде. Я нет-нет да и ловлю себя на том, что сквозь приопущенные ресницы слежу за его лицом. Вслушиваюсь в звуки его голоса. А в те редкие моменты, когда его рука касается моей, дыхание замирает, а сердце то несется вскачь, то пропускает удар. Да и в моих фантазиях о будущем он занимает все более прочные позиции, становясь неотъемлемой его частью.

Фаам Ксеона так и не изменила своего предвзятого отношения ко мне. Собственно, как и вечно холодная Адриана, оказавшаяся двоюродной сестрой Милании. Если бы подруга сама об этом не поведала, я бы даже не предположила, что эти две совершенно непохожие друг на друга девушки – родственницы.

И вот она – столица! От одной этой мысли усталость словно рукой сняло. Мы с Миланией прилипли к окошкам и глазами по сторонам.

Народу вокруг столько, сколько я за всю свою жизнь не видела! Улицы вроде бы широкие, а свободного места совсем нет. Все снуют, спешат куда-то. Коляски, кареты, телеги наводняют дороги, не давая пешеходам возможности перейти с одной стороны улицы на другую. Ближе к окраине дома невысокие, максимум в два этажа, и стоят, плотно прилегая один к другому, по мере продвижения к центру они растут ввысь, меняется архитектура. Все чаще здания скрываются от любопытных взоров за коваными решетками заборов и скверами. Порой на пути встречались какие-то храмы. Милания права – столица стоит того, чтобы по ней празднично погулять, глазами по сторонам.

Но вскоре и красоты приелись – дало о себе знать утомление, вызванное долгой дорогой. Устало откинувшись на спинку мягкого дивана, я закрыла глаза, мечтая лишь об одном – когда же вновь можно будет принять ванну и растянуться на кровати. От долгого пребывания в сидячем положении ноги и спина затекли. Хотелось хотя бы походить на своих двоих.

И вот карета остановилась. Граф оживился. Спустя мгновение мы вновь тронулись, и я увидела толпу народа за окошком. Затем мы миновали какие-то ворота, а потом... потом я увидела административное здание университета. Милания настолько детально передала все то, что слышала от своих родных, что я узнала его с первого взгляда.

В просторном дворе университета оказалось очень многолюдно. Самое удивительное, что я слышала, конечно, о равноправии студентов друг перед другом вне зависимости от социального положения, но раньше это были всего лишь слова. И вот смотрю по сторонам и осознаю, что попала в некую сказку. Здесь, судя по одежде, присутствуют представители всех сословий: имелись и мастеровые, и крестьяне, и отпрыски аристократических семейств. Да, сейчас последние воротили носы, а первые старались держаться немного в сторонке, но вон там идет, весело обмениваясь впечатлениями после каникул, совершенно разношерстная компания! Трудно представить, как эти люди сумели ужиться бок о бок? Нет, я лично никогда ни к кому предвзято не относилась, но это в глазах многих считалось слабостью и подлежало порицанию.

– Не стоит терять время. Сейчас пройдете в те двери, – уверенно произнес выбравшийся из кареты граф. – Чем раньше все закончится, тем раньше сможете отдохнуть после дороги.

Стоило высунуться на улицу, и кожу опалил жар. Как же здесь душно! Захотелось вернуться обратно в прохладу кареты. Да и ноги подгибались. То ли от усталости, то ли от волнения. Страшно подумать, что будет, если я не пройду отбор.

– А вещи? – спохватилась Адриана.

– Ничего с ними не случится, – отмахнулся мужчина. – Побудут в карете. Фаам Ксеона, вы здесь не впервой, узнайте, готовы ли комнаты.

– Но... – выдохнула она и бросила весьма красноречивый взгляд в мою сторону.

– О фиете Селене я позабочусь сам, – отозвался граф. – Еще неизвестно, на какой факультет ей удастся поступить.

Женщина недовольно сморщилась, но спорить не стала. Развернулась и вмиг затерялась в толпе.

– Пойдемте, девушки, – наш спутник жестом указал на вход в махину административного здания.

Холл встретил нас не то что прохладой, а каким-то будоражащим воображение холодом. Такое ощущение, что мы очутились в склепе. Нет, зал был просторный, с высоченными потолками, и каждый шаг отдавался от стен многократным эхом, но все вокруг так и сквозило монументальностью, начиная от ледяных даже с виду беловато-прозрачных плит пола и заканчивая каменными стенами. Как-то неуютно, хочется убраться отсюда прочь, и поскорее.

– Чувствуете? – как-то грустно улыбнулся граф. – Значит, поступите, – обнадежил он.

Вопрос, что именно мы ощутили, так и не сорвался с губ. Из одного из выходящих в холл коридоров вылетел какой-то парень и, увидев нашу компанию, кинулся навстречу:

– Господин ректор! Там...

Дальше я не слышала, просто стояла, в шоке взирая на нашего спутника. М-да. Грустно. Этот шикарный мужчина – ректор. Видимо, я зря столь невнимательно слушала щебет Милании. В памяти отложилась информация о том, что ректор заведения – милашка, и половина студенток от него без ума, однако он женат, и у него даже дети есть. А вот о том, что этот самый ректор не кто иной, как сопровождающий нас граф, она то ли не знала, то ли забыла упомянуть, то ли я прослушала столь важную информацию. И это печально, ведь в моих снах он занимал далеко не последнее место. Да что там сны? Это всего лишь бессознательные картинки, нарисованные нашей фантазией, но и в мечтах он всегда был рядом... Ну вот и почему мне так не везет?..

Как в тумане, мы миновали длинные вереницы каких-то коридоров и галерей.

- Ждите здесь, - донесся до меня ставший вмиг каким-то чужим голос графа.

Сказано - стоим. Адриана - само спокойствие, на лице, как всегда, холодная маска, да и весь облик такой, что удивительно - после путешествия на ее платье нет ни единой складочки. Будто она только что переделалась. Милания переминается с ноги на ногу, нервно теребя подол юбки. Вот и чего переживает? По дороге я за ней нервозности не замечала. А вот на меня снизошел неожиданный покой: во что бы то ни стало поступлю, и граф будет мой! Откуда пришла эта решимость? Не знаю. Но в этот момент это казалось единственным верным решением.

«А как же любовь?» - кричала часть меня. «Я уже полюбила...» - отвечала вторая часть. «О каких чувствах в этой ситуации может идти речь?» - возмущался разум. От этих внутренних дебатов становилось страшно. Наверное, именно так люди начинают сходить с ума. Но почему-то я не могла даже мысли допустить, что где-то там, в далеком будущем, рядом со мной будет кто-то другой - не он! Может потому, что никого более благородного я еще не встречала? Не исключаю, что те молодые люди, с которыми я познакомилась на балу, так же могли привлечь мое внимание, но, увы, их я так и не узнала. А вот графа...

«Женат... женат...» - словно набат звучали в голове слова. И с каждым новым повторением мир все больше терял краски, и наваливалась неведомая до этого апатия. А стоит ли поступать и оставаться здесь? Да, я решу вопрос жилья, еды... Но это насущное... Необходимые для существования мелочи. Каково мне будет все время видеть его и знать, что он не со мной? Что мы никогда не сможем быть вместе?

Эти мысли отравляли все мое существо, вынуждая бежать прочь без оглядки.

Милания, словно заметив неладное, взяла меня за руку и сжала ладошку. Нехитрое действие, кажется, придало мне сил и уверенности. Будь что будет. Может, я ошиблась. Может, это шутка, и Дортанс никакой не ректор? Или ослышалась, и он вовсе не женат? А может... может, это все просто переутомление, и, отдохнув после долгой дороги и минувших потрясений, я совсем другими глазами взгляну на графа?

Первой в кабинет вошла Адриана. Девушка была невероятно уверена в себе и, закрывая дверь, не преминула бросить в мою сторону высокомерный взгляд. М-да уж, если я пройду отбор и останусь здесь, явно надо быть поосторожнее с этой змеей.

Время ожидания тянулось мучительно долго. В коридоре, в отличие от улицы, было пусто, но порой мимо нас проходили то педагоги, облаченные в мантии, то студенты. Одни едва ли не пританцовывали, другие понуро плелись прочь – видимо, завалили экзамен. Интересно, что ждет меня?

– Не знаешь, как проходит экзамен? – шепотом обращаюсь к подруге, но та явно волнуется и, вопреки обыкновению, в ответ лишь плечиками пожала.

Ну что ж, не хочет говорить, ее право. Хотя за болтовней время быстрее бы пролетело. Наконец-то дверь в кабинет распахнулась, и на порог, сверкая улыбкой, с грацией королевы выплыла Адриана. Ясно – поступила.

– Баронесса Милания Штурц, – послышался голос из-за двери.

– Фух! – громко выдохнула подруга, пожала мне на прощание руку и прошмыгнула внутрь.

Адриана тем временем не ушла. Встала у окна, полуотвернулась и таинственно улыбается. Нервирует, но стараюсь делать вид, что меня это ничуть не задевает. Вот и спрашивается, откуда в этой девушке столько высокомерности? Что она себе возомнила? Спросить об этом у Милании возможности не было, но когда-нибудь мы окажемся наедине, и я обязательно расспрошу подругу.

Теперь, после ухода подруги, время вообще будто остановилось. Даже не знаю, за кого в этот момент я волновалась больше: за себя или за нее? Еще мгновение назад нервировавший меня взгляд Адрианы будто пропал. То ли девушка потеряла ко мне интерес, то ли я уже привыкла.

Стою. Смотрю на дверь и стену рядом с ней, а в голове роятся странные образы. Откуда-то приходит граничащая со знанием уверенность, что там совсем небольшая комнатка метров десять, из мебели только стол и четыре стула. Один, наверное, предназначен для испытуемого, на остальных кто-то сидит. Я не вижу фигур, лиц, цветов, просто знаю, что это такой-то предмет, а этот

человек – женщина. Кстати, единственная из присутствующих троих, помимо Милании.

Видение это странное. Все как-то размыто, и ощущается некими свечениями в пространстве. Неужто те самые галлюцинации, о которых рассказывал наш замковый доктор? Помнится, он говорил, что бывает так: при некоторых видах отравлений или значительном истощении организма возникают в сознании людей странные картинки. Может, и при переутомлении то же самое? Или я съела что-то не то?

И вдруг видится мне, что та, кто в моих фантазиях может оказаться Миланией, вспыхивает каким-то особым сиянием, встает и направляется будто прямо в мою сторону. Останавливается на мгновение возле самых дверей, будто ждет чего-то или слушает последние наставления, и...

Дверь из кабинета распахивается, и на пороге появляется сверкающая улыбкой во все тридцать два зуба Милания.

– Приняли! – прикрыв за собой дверь, приглушенно восклицает она, кидаясь мне на шею, но тут же отстраняется и подталкивает меня, мол, иди. – Удачи, – доносится вслед.

Ну что делать? Я еще от шока из-за совпадения моего видения с реальностью не отошла, но вхожу. И замираю с открытым ртом. Все именно так, как я себе и представляла: небольшая комнатуха, стол, четыре стула. Двое мужчин на вид лет тридцати пяти – сорока, одна седовласая пожилая женщина. Так это что, не галлюцинации?!

– Вы проходите, проходите, – произнес более высокий из мужчин. – Давайте ваши документы, – говорит, и я послушно протягиваю заранее приготовленные бумаги, которые чудом не забыла прихватить во время побега. – Хм... Селена Вигентонская. Ваш род хорошо мне знаком. Приятно осознавать, что, несмотря на жизненные трудности, ваши родные предпочли придерживаться былых традиций.

Так и подмывало спросить: это какие такие еще традиции? Но вовремя прикусила язычок и лишь смущенно улыбнулась в ответ. Ну не рассказывать же о том, что я просто-напросто сбежала из дома?

– Ну что ж, привилегий вам это не дает, но буду рада, если представительница столь знатного некогда семейства почтит своим присутствием стены нашего заведения, – как-то заученно молвила женщина, сделав явный акцент на слове «некогда». – Тяните по одному билету из каждой кучки, – она взглядом указала на лежащие перед ней листочки. – У вас два часа на подготовку. Списывать не рекомендую.

О каком списывании речь, если я каких-то пару недель назад даже понятия не имела о предстоящем поступлении и не готовилась. Но это всего лишь мысли. Две кучки – два вопроса. Молча вытянула билеты и села за стол.

Один билетик отложила в сторону, даже не заглянув, второй прочла. С вопросом по письменности мне повезло. «Расскажите в свободной письменной форме, как вы представляете себе процесс обучения в нашем университете», – гласило задание. Ну, это легко! Уж Милания мне на целый роман историй нарасказывала! Вот я и накатала целых пять листов, но стоило попросить еще один лист, и меня остановили.

– Хватит, вы не одна, понимаем, что написать вы можете много, но нам это еще и проверить надо, – остановила меня женщина.

Отдала свое так и не завершённое творение, беру второй листок с заданием, а сама кошусь на преподав. Когда строчила, старалась выбрать то, что должно прийтись по нраву как студентам, так и педагогам. Допустить ошибок я не боялась. Меня всегда хвалили за грамотность. Но придется ли им по вкусу содержание?

– Вы пишете, пишете ответ на второй вопрос, – подал голос молчавший до сих пор мужчина.

Второй вопрос оказался по истории «Какое значение для приграничных районов Элансии имело Каргонское соглашение?» В принципе ответ на этот вопрос я тоже знала, благо отец в свое время пытался объяснить мне значимость экономических вопросов не только на примере ведения дел в замке, но и руководствуясь ссылками на исторические события. Как же сложно сосредоточиться, когда напротив тебя сидят и проверяют первую работу. Глаза нет-нет да и косят на вчитывающихся в мою писанину преподав. Собрав всю волю в кулак, сию пишу. Чувствую, как от усердия перо по бумаге скрипит, но

стараюсь не отвлекаться, чтобы не упустить чего-то особо важного. Вот вроде и все. Перечитала. С моей точки зрения, дополнить здесь нечего.

– Вот, – подойдя к столу, протягиваю исчерканный мелким почерком листочек.

Преподаватели удивленно переглянулись, видимо, мало кто столь быстро отвечал.

– Ну, коль вы столь быстро справились, – отложив в сторонку мою прежнюю писанину, произнес тот из мужчин, что был пониже. – То, может, освободите нас от необходимости читать и поведаете о своих умозаклучениях вслух?

Ух! Если меня допускают к ответу, значит, проверенная работа не так уж и плоха?

– В результате заключенной договоренности население районов, граничащих с Каргоном, обрело льготы на ведение торговых операций, что сказалось на социально-экономическом...

Сначала я сбивалась, но постепенно разговорилась и дальше вещала уже более чем уверенно. Приводила аналогии с системой управления замка. Никто не перебивал, не засыпал дополнительными вопросами. Мой ответ слегка затянулся и, если бы не стук в дверь, я бы так и продолжала.

– Ждите вызова, – крикнул высокий и умолк, а я сбилась с мысли и запаниковала.

В кабинете повисла гнетущая тишина, и я уже начала бояться – не сболтнула ли лишнего? Или наоборот: наговорила много, а самое главное, ключевое – упустила?

– Спасибо, – произнес наконец-то высокий. – Это лучший ответ из всех, что я слышал.

От этих слов у меня даже уши вспыхнули. И я с замиранием сердца ожидала вынесения вердикта по первому билету. Хотя последнее не столь и опасно. В университете пять факультетов: боевой магии, лекарского искусства, бытовой магии, ментальной магии, целительский.

Первый и четвертый из них испокон веков считаются чисто мужскими, и женщинам там делать нечего. На третий я не хотела бы попасть – не позволяла врожденная или привитая с годами аристократическая гордость. Второй, по словам Милании, был очень востребованным, и шанс быть зачисленной именно туда невелик, но при наличии магии – это возможно. Если повезет, попаду именно туда. А вот если завалю проверку на наличие магии, то моим спасением станет последний – знахарский, то есть целительский. Туда зачисляли практически всех прошедших конкурс, но не обладающих магией. Там обучали искусству зельеварения. Этаким травник-алхимик на выходе получался, способный кровь остановить, вывих вправить и роды принять. Я не гордая, можно и туда, лишь бы не выгнали взашей.

– Сядьте поудобнее, – жестом указывая на свободный стул, произнес высокий. – Закройте глаза и постарайтесь увидеть, что я сейчас буду делать.

Выполняю все сказанное, гадая, что ж я должна увидеть-то? Неужто будет нечто похожее на то, что я испытала там – в коридоре? Но, как назло, сколько ни тужусь, ничего, кроме пробивающегося сквозь веки солнечного света, не вижу.

– Можно, спиной к окну сяду? – так и не открывая глаз, спрашиваю. – Солнце в глаза бьет, – поясняю.

– Если вам будет удобнее, – ответила кто-то из мужчин.

Пришлось открыть глаза и перенести стул на другое место. Села. Да, так однозначно лучше. Попыталась максимально расслабиться и одновременно сосредоточиться на происходящем, возрождая в себе те ощущения, что испытывала совсем недавно. И вдруг увидела синевато-зеленое размытое пятно, как раз там, где сидел высокий. Свечение было каким-то холодным. Хм... Холодное... Почему с этим словом у меня всегда ассоциировалось железо?

– Какой-то металлический предмет, – говорю.

Послышалось удивленное хмыканье.

– А форму можете назвать?

– М-м... – растерялась я и попыталась всмотреться более внимательно, но картинка тут же поплыла, и пришлось опять частично рассеять внимание. Края свечения мягкие... – Округлый или овальный, – неуверенно произношу.

– Размер?

– Небольшое...

– Насколько небольшое? – уточняет, судя по голосу, высокий.

– С серебряник, – отвечаю с неведомо откуда взявшейся уверенностью.

– Хорошо, открывайте глаза, – произносит он и разжимает ладонь, на которой поблескивает в солнечных лучах металлический шарик!

– Следующее испытание. Закройте глаза и отвернитесь. Уши прикройте руками. Считайте мысленно до десяти и, не открывая глаз, найдите на столе недавно появившуюся, то есть ранее там не лежавшую вещь, – приказал тот, что пониже.

Опять послушно выполняю требования. И самой уже интересно: найду, не найду? В принципе уже сейчас перед моим мысленным взором нарисовалась картинка стола, какой она была в то время, как я изучала шарик. Думаю, найти нечто лишнее будет несложно. По крайней мере, надеюсь.

Увидела. Но не стала сразу тыкать пальцем. Почему-то такой вариант ответа показался мне не совсем правильным. Так и не открывая глаз, осторожно подошла к столу, одной рукой взялась за его край, вторую развернула ладонью вниз и провела ею над столешницей, пытаюсь ощутить что-нибудь необычное. И ведь чувствовала! Разное. Но все оно было будто нейтральным или даже холодным, а в одном месте, именно там, где мне и привиделось нечто новое, словно тепло излучалось. Боясь ошибиться, я несколько раз проверила этот участок, прежде чем опустила руку на... гладкий, напоминающий на ощупь отполированное дерево, кругляшок.

– Поздравляем, этот этап тестирования пройден успешно, – произнесла женщина, и когда я взглянула на педагогов, то...

Мне показалось или на их лицах было удивление?

– Отвернитесь, – вновь скомандовал высокий. – Сейчас мы спрячем одну из лежавших на столе вещей. Ваша задача ее найти. Вы сможете делать это и с открытыми глазами, если вам так будет проще. Но это снизит проходной балл, – добавил он.

Стоило отвернуться, и за спиной раздалось активное шорканье, кажется, преподы решили размяться, заодно запутав незадачливую абитуриентку. Ну, коли открытые глаза снижают балл, то надо для начала попробовать исследовать поверхность стола с закрытыми. То есть не пощупать, а так же энергетически ощутить, чего не хватает, а потом поискать это нечто.

– Приступайте, – разрешил, судя по голосу, тот, что пониже.

Исчезнувший предмет определился легко. Это был тот самый кругляшок. В памяти тут же возродилось недостающее ощущение от близости пропавшего предмета. И почудилось, что я ощущаю слабую, связующую нас нить. Поводила рукой в воздухе. В какой-то миг связь вроде бы стала прочнее, и я, на ощупь огибая стол, двинулась в этом направлении. Не знаю уж, галлюцинации это или что, но мне определенно казалось, что руку будто магнитом тянет куда-то. Еще немного, и...

– Достаточно, – заставив меня отпрянуть, произнесла женщина, и, когда я открыла глаза, она уже доставала кругляк из рукава своего платья.

Следом пролетели еще четыре испытания, и неведомо каким чудом, но мне удалось с ними справиться!

– Поздравляем, – по завершении очередного задания молвила преподавательница. – Вы зачислены. И, несмотря на обычаи, вам предоставляется свобода выбора одного из четырех факультетов: боевой, лекарского искусства, бытовой или ментальной магии.

Я откровенно вылупилась на членов комиссии. Они предлагали мне, девушке, поступить на мужские факультеты?!

– Да-да, – кивнула женщина. – Вы не ослышались. Ваш магический потенциал слишком высок, чтобы запереть его в рамках стандартных целительских или бытовых возможностей. Возможно, на боевой вам идти и не стоит, там слишком велики физические нагрузки. Но ничто не мешает вам выбрать менталистику. Очень интересное направление. Еще ни разу мы не видели достаточного уровня магических способностей у поступающих в наше заведение девушек. Вы можете стать первой.

Вот это дилемма. Что же выбрать? Нет, боевой однозначно не для меня. А вот менталистика звучит соблазнительно. Но... хотя... Почему бы и нет?

– Вот и прекрасно! – отозвалась седовласая, и я с опозданием осознала, что последнюю мысль произнесла вслух.

– Хм... Вы хорошо подумали? – с сомнением интересуется высокий. – Я понимаю, что уважаемая профессор... э-э-э... простите, фаам Марчелла, хочет доказать всем и вся, что женщины способны на многое, но требования в процессе обучения на данном факультете более высокие, и соревноваться в процессе учебы придется с лучшими из лучших.

Заметив кислую мину на лице той самой фаам, я перевела взгляд на педагога:

– И что? – с вызовом спрашиваю.

– Да нет, ничего, – как-то слишком явно стушевался он, а я с опозданием подумала: не пожалею ли об этом решении?

Глава 4. Начало новой жизни

Из кабинета, где заседала приемная комиссия, я вышла в полной прострации: все плывет перед глазами, в голове туман, и одна только мысль бьется испуганной птицей: «Надо дойти, смогу ли...» Куда, зачем? Ответов на эти вопросы не было.

Стоило двери за моей спиной закрыться, и рядом тут же очутилась Милания. Взгляд подружки взволнованный, но и это я осознаю лишь каким-то отдаленным уголком разума.

– Ну как? – почему-то шепчет она, и звук ее голоса звучит глухо, будто я нырнула в воду и слушаю ее оттуда.

Пытаюсь сосредоточиться. Вожу глазами из стороны в сторону: туда-сюда, туда-сюда. И облегченно вздыхаю – все же удастся сфокусировать взгляд на прячущей в свою сумочку какую-то книгу и недовольно кривящей лицо Адриане:

– Пошевеливайтесь, – все еще странным и каким-то низковатым, тягучим голосом говорит она. – Устала вас ждать уже.

– Так иди! Тебя никто не держит, – огрызается Милания и берет из моих рук листочек с результатами. По мере того как глаза подружки бегут по строчкам, брови девушки поднимаются все выше и выше. – Менталистика?! – изумленно воззрившись на меня, восклицает она. – Но как?

Что тут скажешь? Я лишь плечами пожала, тут же пожалев о таком простом, казалось бы, действии: накатила новая волна, но теперь уже не тумана, а головокружения.

– Нет, я, конечно же, рада за тебя, ты не подумай, – тут же затараторила подружка, будто нарочно пытаюсь испытать на прочность мою многострадальную голову. – Просто... Просто я надеялась, что если в тебе есть магия, то мы будем вместе... И учиться, и жить... А теперь... теперь ты на другом факультете...

Договорить ей не позволила отворившаяся за нашими спинами дверь.

– Не горюйте, фиета, – молвила выходящая в коридор фаам Марчелла. Женщина взглянула на меня, покачала головой и коснулась кончиками пальцев моих висков. Головокружение тут же как рукой сняло.

– Спасибо, – пролепетала я, но преподавательница лишь отмахнулась.

– Ваша подруга поступила на мужской факультет, а значит, жить ей придется в другом общежитии. То есть не в общежитии факультета, – пояснила она. – Я походатайствую, чтобы вас распределили в одну комнату. Думаю, руководство не откажет.

– Ой! – прижав ладошки к своему лицу, радостно воскликнула Милания, в зеленых глазах которой вмиг заплескалось самое настоящее счастье.

Как же мало кому-то надо для радости. В этом отношении я искренне и по-доброму завидую подруге.

– Пойдемте, я провожу вас, – улыбнулась седовласая фаам.

В холле женщина нас покинула, на прощание сообщив, чтобы немного подождали здесь, пока решится вопрос расселения. Мы послушно кивнули и тут же заметили спешащую в нашу сторону и явно нервничающую фаам Ксеону.

– Ну и? – как-то слишком уж лаконично спросила она, строгим взглядом окидывая своих подопечных.

– Целительский, – гордо молвила Адриана, и на лице женщины отразилось облегчение, она явно была довольна своей любимицей.

А за время нашего путешествия я убедилась в том, что из двух девушек она больше благоволит именно к Адриане. Вот и сейчас, услышав то, что хотела, она как бы с ленцой взглянула на Миланию и, не сказав ни слова, лишь слегка приподняла вопросительно бровь.

– И я тоже, – словно и не заметив пренебрежения, радостно сообщила моя подруга.

В мою сторону фаам Ксеона даже и не взглянула, но меня это волновало меньше всего.

– Это хорошо, что вы обе на целительский попали, – покивала каким-то своим мыслям женщина. – Мне показали имеющиеся в наличии комнаты, я выбрала одну попросторнее, с балконом и видом на парк, и там есть своя ванная

комната! – на последней новости она сделала особый акцент. – Но... к вам поделят кого-то третьего.

– А без этого никак? – едва ли не топнув ножкой, воскликнула вечно хладнокровная Адриана.

– Увы, – вздыхая, разводит руками женщина, – но если ты когда-нибудь увидишь те клетушки, в которых живут по двое, то кого угодно согласишься терпеть рядом с собой.

– Это ужасно, – закатила глаза вечно всем недовольная девица. – И вообще! Я устала. Я хочу принять ванну и поесть. И даже не знаю, чего больше!

– Да-да, пойдете, – тут же спохватилась женщина и, с некоторой неприязнью мазнув взглядом по мне, замерла. – А ее куда поселят?

Кто бы знал, как меня взбесило это «ее». Можно подумать, меня здесь нет или я глухая! Никогда прежде никто не смел говорить обо мне в таком тоне! По крайней мере, в моем присутствии.

– Фаам Марчелла обещала походатайствовать, чтобы нас поселили вместе, – тут же выпалила Милания. – И велела дожидаться решения здесь.

– О боги! Только не это... – простонала Адриана, прекрасно слышавшая разговор Милании с преподавательницей, но, видимо, до последнего надеявшаяся, что жить она будет либо одна, либо вдвоем с сестрой.

– Должна с тобой не согласиться, моя дорогая, – обернулась к ней фаам Ксеона. – Лучше уж так. Все-таки графиня – это не какая-то холопка.

– Как это холопка?! – воззрилась на нее девица. – Ко мне?

– Не мы устанавливаем здесь правила, – в очередной раз вздохнула женщина.

Тем временем к нам подошел какой-то молодой человек, поинтересовался, кто из нас Селена Вигентонская, и, вручив мне какие-то бумаги, поспешно убрался прочь.

– Что там? – в то же мгновение Милания совершенно беспардонно выхватила из моих рук листочек. – О! Распоряжение о заселении в общежитие целительского факультета! И да, вместе со мной! Здорово! – воскликнула она, а Адриана, услышав новости, скривилась так, будто только что целый лимон съела.

Смотрю на подругу и поражаюсь: вот и откуда у нее столько сил и энергии? Меня дорога и все предшествовавшие ей события измотали настолько, что сейчас я и слова сказать не могу. Да, хочется, конечно же, в ванную, и поесть тоже не помешало бы, но кажется, стоит мне войти в комнату с кроватью – просто упаду и засну.

Стоило выйти из административного здания, и мы вновь очутились в душном, наполненном абитуриентами дворе. Идущая впереди фаам Ксеона, будто таран, пробивает для нас дорогу. Милания глазееет по сторонам, а меня окружающие красоты сейчас совсем не привлекают. Видимо, закончилось действие магического вмешательства фаам Марчеллы: в голове снова туман, все тело болит. Дойти бы уже. Вот мы очутились на довольно просторной аллее, с обеих сторон которой возвышаются ряды однотипных четырехэтажных зданий. Память преподнесла подсказку – по левую руку общежития, по правую – библиотека, столовая и учебные корпуса. Но где какие, вспомнить не удалось.

Наконец-то вошли в одно из зданий. После духоты на улице царящая в холле прохлада немного привела меня в чувство. К нам вышла комендантша – низкорослая, крепко сложенная пожилая женщина с пронизательным взглядом светло-голубых глаз. Проверила бумаги, покивала каким-то своим мыслям, переглянулась с фаам Ксеоной и выдала три ключа от комнаты на втором этаже.

И только после этого я заметила примостившиеся в углу вещи. Сундуки, сумки и давно уже опустевшую корзинку, с которой я так и не рассталась. Денег-то у меня нет, а от ее продажи можно выручить хоть какую-нибудь копейку. Боги! Кто бы знал, что я когда-то докачусь до подобного?

Тут же, словно по волшебству, появилась какая-то девушка лет двадцати, щелчок пальцев, и кажущиеся неподъемными вещи взлетели в воздух и поплыли в направлении лестницы. Чудеса, да и только.

Мои родные хоть и учились в универе, но сильным даром не отличались. Мама закончила бытовой и по мере возможностей наводила порядок в замке, экономя

на прислуге, папа – выпускник боевого факультета, но его умения и навыки на практике не особо-то пригодились. Да и невелики те умения были, говорят, ведь его и в вуз-то приняли только благодаря хорошей физической подготовке и громкому титулу, как по секрету рассказывала мне бабушка. Мол, ему еще повезло, что в тот год остались места, вот и взяли. Может, потому и не любил он вспоминать о студенческих годах?

Пока размышляла, мы уже завернули в коридор на втором этаже. Наша комната оказалась последней. Вошли, и... я застыла с открытым ртом. Да, внутри оказалось довольно мило, но все это я уже видела там, во сне, по пути в столицу. Помещение просторное, стены окрашены в нежно-бежевый цвет, под тон ему гардины на огромном, занимающем почти всю стену окне, являющемся одновременно и выходом на балкон. Имелись и еще пара окон поменьше, и небольшая дверка, очевидно, ведущая в ванную. Из мебели – три вполне удобные на вид кровати, возле каждой из них стояло по тумбочке и стулу с высокой спинкой. Высокий трехстворчатый шкаф из светлого дерева и комод с шестью длинными ящиками. И – да, три стола с довольно удобными креслами.

Сопровождавшая нас девушка переместила вещи в угол и, не прощаясь, ушла.

– Это моя! – даже и не думая поинтересоваться чьим-то мнением, воскликнула Адриана и под осуждающим взглядом фаам Ксеоны буквально прыгнула на ту из кроватей, что находилась возле балкона.

– Ну и ладно, – как-то безразлично пожала плечами восхищенно глазающая по сторонам Милания. – Селена, а ты любишь, чтобы стенка была справа или слева?

– Не знаю, – честно отвечаю. Мне действительно было все равно – я слишком устала, и к тому же у меня никогда кровать возле стенки не стояла.

– Тогда я, чур, буду спать здесь! – подруга плюхнулась на правую от входа кровать. – Отсюда до ванной ближе, – усмехнулась она.

– Ну вот куда вы? В грязной одежде? Не искупались, не переоделись, не поели... – запричитала начинающая разбирать сумки девушек фаам Ксеона.

Но все это звучало уже фоном, а я, мимоходом положив на стул свою единственную сумку, в которую до того умудрилась запихать еще и котомку со

своим грязным платьем, устало опустилась на кровать и... заснула.

И привиделось мне опять нечто странное. Будто стою я в нашей новой комнате, возле приоткрытой балконной двери. Тишина, с улицы задувает теплый ветерок. На небе звезды, и я знаю, что впереди простирается парк, но за покровом тьмы он не виден. Какое сейчас время года? Ранняя осень, поздняя весна или лето? Моих почему-то обнаженных предплечий касаются сильные мужские руки, но я не вздрагиваю, не напрягаюсь – наоборот, откидываю голову назад, упираясь в широкую твердую грудь стоящего за моей спиной человека, и так хорошо на душе, так спокойно становится...

– Се-е-еле-е-ена-а-а... Ну вставай же, соня! – доносится откуда-то совершенно чуждый в этой ситуации голос, явно принадлежащий Милании.

Краем сознания понимаю, что это сон, но тут же вспоминаю о своих видениях там, в карете. Как могло случиться, что я видела в мельчайших подробностях эту комнату? Выходит, мне снятся вещие сны? А это значит...

– Се-е-еле-е-ена-а-а... – продолжает канючить все тот же голос, но я не реагирую, хочется повернуться и увидеть, кто этот мужчина.

Внезапно мир будто перевернулся. Едва сдержав крик ужаса, сонно озираюсь по сторонам. В комнате только я и держащая в руке явно выдернутую из-под моей головы подушку Милания.

– Наконец-то ты проснулась! – как ни в чем не бывало произнесла она. – Ну ты и мастер поспать! Ладно еще обед проспала, но сейчас мы из-за тебя и на ужин опоздаем!

Если вначале я искренне хотела возмутиться, то теперь... сжавшийся от голода желудок заставил придержать язвительные словечки в адрес подруги. Она права. У нас еще ночь впереди, чтобы выспаться, а вот поесть...

Подскакиваю с кровати и понимаю, как же опрометчиво умудрилась заснуть прямо в одежде. На смену-то ничего нет...

– Вот-вот! – словно угадала мои мысли подруга и кивнула в сторону стула, где...

– О боги! Но как? – немного хрипловато со сна воскликнула я, взирая на вновь ставшее новеньким нежно-фиалковое бальное платье, рядом с которым лежит перекинутое через сиденье стула платьице попроще, и опять небесно-голубого цвета. – Ты решила избавиться от всех голубых вещей из своего гардероба? – понимая, что отказываться бесполезно, усмехнулась я.

– Ты давай-ка в ванную беги, пока вода не остыла, – начала подгонять меня подруга. – Платье твое «бытовухи» за один медяк в порядок привели, им все равно практика нужна была. Ну а это... да, не люблю этот цвет, а тебе с твоими белыми локонами он идеально подходит. Да и к глазам...

Как оказалось, чудеса еще не закончились. Стоило мне наскоро вымыться и выбраться из ванной с замотанной полотенцем головой, как тут же ко мне подскочила какая-то худосочная девица с длинным носом, бесцеремонно сдернула полотенце... Пара пассов руками, и... я оказалась абсолютно сухой и даже расчесанной! К тому же та одежда, которую я сняла, идя в ванную, теперь была аккуратно разложена на кровати и буквально источала вокруг себя ауру чистоты.

– Спасибо, – растерянно пробормотала я, глядя, как подруга сует неожиданной гостье монетки.

Дико все это, но за время нашего путешествия Милания настолько приучила меня, что платит за все она, что теперь это кажется чем-то само собой разумеющимся. А ведь долг, как известно, платежом красен, вот только чем я смогу отдариться? И когда?

– Чего стоишь? – выпроводив гостью, обернулась ко мне подруга. – Столовая ночью не работает. Одевайся и пойдем.

Стоило вновь услышать о еде, и успокоившийся немного во время купания желудок вновь взбунтовался.

Пока я одевалась, Милания расхаживала по комнате и захлеб делилась раздобытыми новостями:

– Ты видела, что они вытворяют? Хлоп – и волосы сухие, щелк – и вещи чистые! Говорят, нас этому тоже уже на первом курсе научат!

– Вас, может, и научат, – буркнула я, намекая на то, что факультеты у нас разные, а значит, и программы обучения наверняка будут отличаться.

– И тебя! Основы бытовой магии входят в обязательный курс обучения. Мы с Адрианой взяли уже расписание, я и твоё прихватила, – она кивнула на листик бумаги на тумбочке.

– Когда вы все успеваете? – только и смогла подивиться я.

– Знаешь, я не очень хорошо лажу с родными Адрианы, но в одном её мать права: жизнь одна, и какой бы долгой она ни была, её надо прожить, а не проспать.

– Неплохо сказано, – вынуждена была согласиться я. – А где она, кстати?

– Моя тетка?

– Не-е-ет, Адриана.

– А-а-а... Эта заучка в библиотеке засела, – махнула рукой подруга. – Теперь её оттуда не выгонишь.

– То есть спать – это почти грех, а всю жизнь просидеть за книгами – это нормально? – усмехнулась я, памятуя, как меня выгоняли лишней раз погулять на улицу, отбирая книжки.

– В них скрываются тайны великих знаний! – таинственным, приглушённым тоном, явно имитируя кого-то, произнесла Милания. – Хотя секрет прост. Ты слыхала про проклятие «жажда знаний»? – спросила подруга, но ответить я не успела – мы вышли на улицу, и девушка тут же со свойственной ей лёгкостью сменила тему разговора: – Кстати, смотри. Вон то здание справа, самое ближнее к административному корпусу, видишь? Вот нам туда, это столовая, – как ни в чём не бывало начала вещать она. – Там же располагаются лазарет и библиотека. Следующее – вотчина боевиков, потом ваш корпус, ну а дальше... все остальные. Они тебе пока без надобности, судя по расписанию. Вон там, – она небрежно махнула на самое крайнее слева здание, – обитают знахарки, потом наше общежитие, как ты догадываешься, по другую сторону бытухи, а

потом мужские общежития. Они нам тоже ни к чему...

Последние ее слова потонули в гуле голосов. В столовой, несмотря на столь поздний час, было очень многолюдно. Сам зал поразил размерами. У нас в замке даже бальная зала была раза в два меньше. Многочисленные ряды столиков, и почти все заняты. Пол и стены выложены каким-то белым камнем с зеленоватыми прожилками. Два ряда широких колонн поддерживают высоченный потолок. И что удивительно: вот идешь мимо столиков, слышишь гул голосов, а почему-то отдельно вычленить чей-то разговор не удается. Не иначе как магия какая-то. Собственно, чему удивляться, находясь на территории магического вуза?

Вот вроде идем, никого не трогаем, да и вообще никого тут не знаем, а все оборачиваются. С чего бы это? Преодолев ползала, не выдержала и спросила у подружки.

– А как ты хотела? – усмехнулась она. – Ты же первая в истории университета девушка, поступившая на менталистику! – будто случайно излишне громко ответила она, а в ее глазах мелькнула... гордость?

Да уж, об этом аспекте вопроса я как-то совершенно не подумала, приняв вызов фаам Марчеллы, решившей на моем примере показать, что женщины ничем не хуже мужчин. Теперь явно не удастся затеряться в толпе. Окидываю взглядом почему-то притихший зал, по большей части заполненный именно представителями мужского пола. О боги! Ведь на занятиях вокруг меня будут одни мужчины! Ох и нелегкая жизнь мне предстоит. Я же их до бала, считай, не встречала... Ну, помимо отца и работников в замке, конечно. Как вспомню свой единственный бал: изобилие молодых людей, и все взгляды обращены ко мне...

– А еще, говорят, в этом году как раз на твоём факультете будет учиться сам наследный принц! – донесся до меня приглушенный шепот продолжающей что-то вещать Милании. – Представляешь, как тебе завидуют все девчонки? Ты каждый день будешь видеться с самим Редериком!

– Только этого мне не хватало... – выдохнула я, осознав масштаб трагедии: мало мне быть единственной в истории на этом факультете, а значит, вечно приковывать внимание окружающих, так еще и зависть...

– Вы что-то уже выбрали? – голос женщины, стоящей на раздаче, выдернул меня из размышлений.

Не особо задумываясь, чего именно хочу, сделала заказ, получила поднос с едой, и мы двинулись в обратный путь по залу в поисках свободного столика. Самое обидное – многие уже поели, но все равно не покидают своих мест. Просто сидят и рассматривают меня, будто неведомого зверька на ярмарке, и при этом даже не пытаются скрывать свой интерес. От этих взглядов голова идет кругом. А я молю богов лишь об одном – как бы не упасть. Вот будет позорище!

Все обошлось. Есть хочется безумно, но под пристальными взглядами кусок в горло не лезет. Наконец-то соизволившая заметить мое состояние Милания умолкла, огляделась по сторонам, будто до того и не замечала всех этих взглядов. Взяла с тарелочки пирог, завернула в салфетку и произнесла:

– Пойдем отсюда.

К этому времени на улице уже стемнело. Вдоль всей аллеи светятся магические фонарики. Такие же разгоняют тьму и возле входов в здания, на главной площади перед административным зданием и даже в парке. Хотя там их было не так уж и много.

– Хорошо-то как, – говорю.

То ли из-за навалившегося напряжения, то ли от так и не отпустившей усталости, но там, в столовой, мне было душно, не хватало воздуха, а здесь, на улице, хотелось вдыхать свежий вечерний воздух полной грудью.

– Может, прогуляемся? – протягивая мне салфетку с завернутым в нее пирогом, предложила подруга.

– Давай, – ни на мгновение не задумываясь, согласилась я.

Как ни странно, Милания просто идет рядом и молчит. Это настолько не совпадает со ставшим уже привычным образом беззаботной болтушки, что я собралась поинтересоваться, не случилось ли чего? Может, обиделась? Но подруга меня опередила:

– Сейчас постарайся никак не реагировать на то, что я скажу, – шепотом произнесла она. – Осторожно, не привлекая внимания, посмотри направо, чуть в сторону от фонтана. У меня зрение не очень хорошее, – признается она. – Не могу понять, кто там, но как будто следит за нами. Наверное, не стоило нам гулять в темноте.

Нет, я, конечно же, покосилась в указанном направлении, вот только ничего не заметила. Вернее, не так. Люди там, конечно же, были, но они либо прогуливались, как и мы, либо сидели на лавочках, а некоторые группками стояли возле самого фонтана.

– Тебе показалось, – попыталась я успокоить разнервничавшуюся подругу. – И что нам может угрожать в универе? К тому же... ты забыла о том, что я теперь весьма известная здесь личность, так что... даже если кто-то и глазеет, что ж теперь делать?

Конечно же, все это была бравада. Мне совсем не нравилась сложившаяся ситуация. И пока я утешала подругу, мои глаза продолжали лихорадочно обшаривать каждый куст в указанном Миланией направлении, и в какой-то миг я... мне показалось, что я действительно заметила мелькнувшую в зарослях тень, явно принадлежащую мужчине. Зачем ему прятаться? Он что-то скрывает или у него плохие намерения? Дыхание сбилось. Колени охватила слабость. Разум кричал: беги! Но сил не было.

– Ты что-то заметила? Да? – уже откровенно глаза в ту сторону, уточнила перепуганная не меньше моего Милания.

– Н-нет. Не знаю. Пойдем в общежитие, – произнесла я, и мы, словно по команде развернулись и быстрым шагом, не забывая коситься по сторонам, поспешили назад, туда, где аллею заливал свет многочисленных магических ламп.

Вот вроде и парк уже позади, а ощущение чужого взгляда в спину лишь усиливается. И настолько оно неприятное, что даже мурашки бегают по спине. Но кто это может быть? Студенты? Вряд ли их интерес зашел бы столь далеко, чтобы тайком следить из-за кустов. Тогда кто? Если бы не убедилась в том, что фигура однозначно принадлежит мужчине, то могла бы подумать, что это фаам Ксеона решила проследить за Миланией. Ан нет. Она куда ниже ростом и полнее, к тому же вряд ли эта дамочка поступится принципами и наденет

мужскую одежду. А вдруг меня все же выследили люди герцога?..

Глава 5. Жизнь налаживается

Как я оказалась в этом помещении? Огромное, потолки утопают во тьме. Судя по бесконечным стеллажам с книгами – библиотека. За окнами темно, в самом зале лишь где-то в дальнем конце слабо светит пара магических светляков, и тишина такая, что каждый шаг кажется невероятно громким. Почему крадусь? Что мне здесь нужно? Зачем? Ответов нет. Стеллаж за стеллажом остаются позади. Внутри растет уверенность – моя цель близка. Заставив вздрогнуть, раздается скрип приоткрываемой двери. Затаив дыхание, прижимаюсь к оказавшейся рядом стене. Шорканье чьих-то ног удаляется. Слышно, как поворачивается ключ в замочной скважине, легкий сквозняк проносится по помещению. И снова щелчки замка. Теперь я осталась здесь одна. Облегченно вздохнув, пробегаю немного вперед и с замиранием поднимаю руку, чтобы взять с полки...

– Селена! – раздается неуместный в этой обстановке, какой-то неестественно бодрый и звонкий голосок, и картинка перед глазами замирает: вот же она, возжеленная книга, я вижу ее корешок, различаю структуру слегка потрепанной обложки, могу прочесть название – «Основы ментальной магии», имя автора Торальд Лайретти, но тело мне неподвластно, не могу ни рукой, ни ногой шевельнуть. – Се-еле-ена-а-а... – уже не так и весело канючит все тот же голос. – Хватит спать уже!

Хватит спать?! Это всего лишь сон?

И словно в доказательство этим словам картинка тут же тускнеет, а сквозь веки начинают пробиваться солнечные лучи.

Открыв глаза, в первый миг не поняла: где я? Постепенно пришло узнавание. Наша комната в общежитии университета, поджавшая губки Милания стоит рядом с моей кроватью, как-то по-простонародному уперев руки в бока и явно готовясь к более решительным действиям, если я не соизволю встать.

– Все-все! Я уже проснулась, – выбираясь из-под одеяла, примирительно говорю, и подруга отступает в сторону, давая возможность пройти к ванной.

Умываюсь, а из головы не выходит минувший невероятно реалистичный сон. Немудрено, что с трудом разобралась, где грезы, а где явь. Интересно, существует ли эта библиотека на самом деле? И что за книга мне привиделась? Менталистика – моя специализация, и учебник по основам должны будут выдать, почему же я явно пыталась ее украсть? Бред. Хотя... Памятуя о моих снах еще там, в карете, в которых я впервые увидела нашу университетскую комнату, думаю, что библиотека тоже существует, точно так же, как и эта комната. И... грустно, ведь, ложась спать, я так надеялась увидеть того мужчину, что обнимал меня в прошлых видениях, а нет, вместо этого...

– Ну ты долго там? – вырывая меня из размышлений, раздался из-за спины капризный голос подруги. – Очень уж хочется успеть на завтрак, а потом мы собирались сходить в город, если ты не забыла.

Да, конечно же, я помню о планах Милании закупиться всем необходимым, хотя до начала занятий еще почти месяц, но подруга решила не откладывать этот вопрос в долгий ящик. Дело в том, что хоть обучение здесь и бесплатное, но студентам ничего, кроме общежития, питания и учебников, не предоставляется. Все тетради, ручки, карандаши и прочие принадлежности необходимо приобретать самостоятельно. И если для Милании все это кажется несущественной мелочью, то на меня все больше давит необходимость влезать в долги. Надо где-то добыть деньги. Но где? Некоторые студенты находят подработку в городе. Вот только кому нужна работница, которая ничего не умеет?

Подруга тем временем о чем-то, как всегда, беззаботно щебечет. О каких-то девицах, которые ради того, чтобы заработать на жизнь, торгуют телом. В какой-то момент я даже хотела возмутиться выбранной ею темой, подумав, не намекает ли она на мое положение? Но вовремя поняла, что ее просто-напросто взбудоражил сам факт, что такое бывает. Ведь в далеких провинциях, по крайней мере, в кругах аристократии, о подобном никогда не говорят. Хотя, что уж скрывать, я о подобном слыхала, правда, случайно и из уст наемных работников.

Не желая портить ей настроение, улыбаюсь, киваю, изображая крайнюю степень заинтересованности в ее словах, а сама ломаю голову над вставшим ребром

вопросом: как заработать денег?

Спускаясь по лестнице, неожиданно ощутила на себе неприятный, холодный взгляд. Осмотрелась по сторонам. Никого, кроме угрюмой фаам комендантши, даже не повернувшейся в нашу сторону. А странное ощущение не отпускает. Прямо как вчера в парке, когда показалось, что за нами кто-то следит. Мания преследования какая-то.

Уже в дверях пожилая женщина окинула нас холодным, оценивающим взглядом, от которого мурашки по коже побежали. Вот и чем мы ей успели не угодить, спрашивается? Однако стоило очутиться на улице, и неприятное ощущение вмиг улетучилось. Солнышко пригревает, со стороны парка доносится птичье пение. Мимо снуют студенты, и, слава богам, на нас никто не обращает внимания.

До начала занятий еще целый месяц, а на территории вуза уже довольно оживленно. Во-первых, те из поступивших, кто живет довольно далеко от столицы, так же, как и мы, остались здесь. Во-вторых, съезжаются те, у кого с прошлого учебного года остались долги по зачетам и экзаменам. А еще я слышала, что у старшекурсников какие-то практики в летнее время, и они тоже прибывают в университет пораньше, чтобы подготовить и сдать отчеты.

Столовая встретила нас прохладой и приглушенным гулом голосов. И да, на нас опять никто не обратил внимания, что порадовало. Милания продолжает болтать, вещая о том, что фаам Ксеона, оказывается, сняла комнату в городе и периодически будет наведываться в гости. Я слушаю вполуха, и вдруг слух улавливает сказанную кем-то фразу: «В библиотеку требуется помощник, вот думаю, может, пойти? Денег, конечно, не так чтобы много...»

– Прости! – осененная идеей, восклицаю, и, оставив шокированную моим резким исчезновением подругу, мчусь к выходу.

Прокручиваю в памяти воспоминания о кратком экскурсе по университету. Библиотека вроде бы должна располагаться в этом же здании. В сторону аллеи выходит три двери. Из первой я только что и выскочила, вторая оказалась входом в учебную часть, в которой мне и подсказали, где находится искомое.

Распахнув дверь, я в шоке замерла. Хотя стоило ли удивляться тому, что это помещение один в один напоминает мой сегодняшний сон? С одной лишь

разницей: за окошками сейчас солнце, и по всему залу мерцают многочисленные магические светляки.

– Кхм... – донеслось из-за библиотечарской стойки. – Девушка, вы входите будете или стоять? Свежий воздух не слишком полезен для некоторых хранящихся здесь фолиантов, – произнес невысокий сухонький старичок, выглядывающий из-за наваленных на ту самую стойку книг.

– Ох... – спохватилась я и поспешно вошла, закрыв за собой дверь. – Простите.

– Не рановато ли за учебниками пожаловали? – интересуется пожилой человек, явно являющийся библиотекарем.

– Я не совсем за этим, – смущенно отвожу взгляд.

Почему-то стыдно говорить, что мне нужна работа. А еще страшно – вдруг откажет? Уж тут-то я разберусь, а больше меня никуда и не возьмут.

– Что же вас привело? Интересуетесь чем-то определенным?

– Работой... – жутко краснея, выдавила я.

– Ах это! Вот и чудесно! Мне как раз помощник нужен! – вмиг оживился старец. – Правда, много здесь не платят, да и работенка пыльная, сами видите...

– Ничего страшного, – продолжая смущенно отводить взгляд, произношу я.

– Ну что ж... Давайте знакомиться. Меня все зовут маэстро Феофан, обращайтесь ко мне так же или просто «маэстро». А вас, юная фиета, как зовут?

– Селена...

– И все? – приподняв седую кустистую бровь, интересуется библиотекарь.

– Вигентонская... – добавляю.

– Графиня, значит, – явно наслышанный о нашем роде, собеседник покивал каким-то своим мыслям. – Не буду спрашивать, почему вам придется самостоятельно зарабатывать. В жизни всякое случается, – добавил он, чем заслужил мой благодарный взгляд. – Договоримся так... Мне пара дней нужна, чтобы закончить кое-какие дела, а послезавтра можете приступить к работе. Хотите – с утра приходите, пока занятия не начались. Или во второй половине дня. Тут уж сами решайте. И не обессудьте, но первые две недели будут испытательным сроком. Не справитесь...

– Я постараюсь... – выдыхаю, смотря в его прозрачно-голубые глаза, и все еще не веря, что нашла работу.

– Ну вот и чудно. А теперь идите. У меня дел полно, а скоро студенты понабегут...

Решив не мешать, я выскользнула из библиотеки, столкнувшись нос к носу с Адрианой. Девушка прошла мимо, сделав вид, что мы незнакомы. Обидно немного, конечно, ну да и ладно, уж что-что, а в подруги к ней набиваться я точно не собираюсь.

В животе заурчало, напоминая о том, что я так и не позавтракала. Интересно, где сейчас Милания? Надеюсь, она не обиделась из-за моего внезапного исчезновения...

– А вот и она! – стоило мне распахнуть дверь в столовую, раздался голос легкой на помине и явно забывшей на меня обидеться подруги. – Селена! Иди к нам! – призывно махая рукой, воскликнула она, указывая на свободное место за столиком, где она сидела в компании трех незнакомых мне девушек.

Желудок возмущенно урчит. Кошусь в сторону линии раздачи. Не поздно ли пришла? А Милания явно ждет. Нет уж, сначала надо раздобыть еды. Вряд ли у них что-то настолько срочное и не терпящее отлагательств.

– Сейчас, – отозвалась я и поспешила к раздаче.

Наполнив поднос, направилась к подруге. И вдруг буквально спиной чувствую, как ко мне один за другим обращаются все взгляды в зале. Нет, это определенно какая-то мания! Поворачиваюсь, не желая привлечь лишнее внимание, и

окидываю взглядом зал. Как я только поднос из рук не выпустила? Голова аж кругом пошла. Большинство присутствующих девушек смотрят на меня с неприкрытой ненавистью, а на лицах еще мгновение назад не обращавших на меня внимания ребят выражение праздного любопытства сменилось на нечто иное... Удивление? Ехидство? У кого-то, кажется, даже брезгливость?! Так и подмывает во всеуслышание спросить: «Что происходит?»

– Фиета Селена, – раздался откуда-то сбоку до боли знакомый голос, от звуков которого сердце пропустило удар. – Не составите компанию?

Все эти косые взгляды и ожидающая меня Милания вмиг оказались забыты. Я только и успела мельком взглянуть на подругу и скорчить извиняющуюся гримасу.

Одного взгляда на графа Дортанса хватило, чтобы ощутить слабость в ногах. Мне повезло, что не успела отойти от линии раздачи и умудрилась удачно опустить на нее поднос, прежде чем пальцы разжались сами собой. Стою, как дура, и не могу оторвать взгляда от его темно-карих, почти черных глаз. Между нами не меньше метра и поднос в его руках, а мне кажется, эти глаза, словно омуты, затягивают меня, и я безвольно тянусь им навстречу...

– Э-э-э... Кхм... – вывел меня из странного завораживающего оцепенения граф. – Как устроились?

– Прекрасно, – с опозданием, заливаясь краской, отвечаю. – Меня поселили вместе с Миланией и Адрианой на втором этаже в общежитии целительского факультета...

– Хорошая новость, а я хотел вам кое-что предложить, но думаю, для начала стоит куда-нибудь присесть, – улыбнулся он. – Как насчет во-о-он того столика возле колонны?

Нехотя отворачиваюсь, окидывая зал невидящим взглядом. Да какая, собственно, разница, за какой столик? Глупо, но я готова даже на полу есть, лишь бы в его обществе. Обидно. Я ведь почти успела себе внушить, что мое отношение к графу – всего лишь подсознательное проявление безмерной благодарности за оказанную им помощь, и вот стоило нам встретиться, и...

А он тем временем, посчитав молчание согласием, направился вперед с полной уверенностью, что последую за ним. И да, я, подхватив свой поднос, иду. Вот только рискуя споткнуться, ведь ничего, кроме его спины, не вижу.

Как же он сегодня элегантен! Это темно-бордовое свободное одеяние со строгим воротничком, стоечкой, подчеркивающее смуглость кожи и очень красиво гармонирующее с цветом глаз. Видимо, это форма одежды для сотрудников вуза, я уже видела несколько человек в подобных одеждах, только иного цвета...

Вот мы уже достигли цели. Граф поставил свой поднос и, забрав мой, галантно пододвинул мне стул. Уши горят от обилия обращенных в нашу сторону взглядов, лицо – от смущения перед мужчиной, заставляющим учащенно биться мое сердце.

– Слышал, вы поступили на менталистику? – как ни в чем не бывало произносит граф, а я лишь киваю, не в силах оторвать взгляд от его губ, следя, как они двигаются в момент произнесения слов, как касаются края стакана, как... и несвоевременно приходит мысль: «А вдруг там, во снах, это был он?»

И как назло, граф умолк. Ест и смотрит на меня, а я не могу заставить себя вилку в руку взять, так как чувствую – пальцы дрожат.

– Вы о чем-то хотели поговорить? – пытаюсь отвлечь его разговором.

– Ешьте, – неожиданно строго произносит. – А о делах потом.

Ну что тут поделаешь? Пытаюсь сосредоточиться. Вцепилась в вилку так, будто это спасительная соломинка, удерживающая меня над пропастью. Подцепила кусочек мяса с тарелки и даже загордилась собой в тот момент, когда сумела без происшествий положить его в рот. И тут же едва не подавилась, заметив, каким взглядом смотрит на меня граф. По телу прокатилась странная волна жара, а внизу живота как-то странно заныло, но нельзя сказать, что неприятно. Я посмотрела ему в глаза, и мне показалось, он чувствует то же, что и я, вернее, не так – он знает, что именно я чувствую в данный момент. А еще... его рука, лежащая на столе, на мгновение почти приблизилась к моей. Я с замиранием сердца ждала прикосновения, но... Он неожиданно встряхнул головой, будто отгоняя наваждение, и принялся есть, делая вид, что меня не замечает.

Аппетит пропал. Сижу, понуро ковыряюсь в тарелке. Еще и апатия какая-то странная навалилась. Ощущение такое, будто я ему предложила себя, а он оттолкнул! Понимаю, что все это бред и ничего подобного и близко не было. Просто моя фантазия пририсовала несвойственные этому мужчине искорки в глазах и якобы ответное желание прикоснуться... Но как я себя ни убеждаю, легче не становится. Все равно хочется убежать прочь, спрятаться так, чтобы никто не нашел, и разреветься.

– Селена... – выдернул меня из забытья голос графа. – Я не спрашивал, почему вы бежали из дома... Только не пытайтесь отрицать очевидное, – припечатал он, хотя я и рта не успела открыть. – Так вот, столь же очевидно и то, что у вас нет средств к существованию. В вашем случае университет – это довольно удачный выход из ситуации, но, увы, даже здесь нужны кой-какие карманные деньги...

Вмиг припомнились утренние слова Милании о продажных женщинах. Мое лицо вспыхнуло. Он что, хочет предложить стать его... его... Да как он...

– Селена? – граф вскочил и наклонился ко мне, с тревогой всматриваясь в глаза. – Вам нехорошо? Позвать врача?

– Нет-нет, – пробормотала я, отгоняя дурные мысли и искренне надеясь, что неправильно истолковала его слова.

– Вы как-то резко побледнели, – говорит, а я в шоке уставилась на него, чуть не ляпнув: «Побледнела? Мне казалось, еще мгновение, и я вспыхну!»

– Все уже хорошо, – тихо отвечаю. – Так что вы хотели сказать?

– В университетской библиотеке нужен помощник, – продолжая вглядываться в мое лицо, будто надеясь там что-то увидеть, произносит он. – Оплата там, мягко говоря, невысокая, но и работа...

– Знаю, – с облегчением произношу. – Я уже переговорила с маэстро Феофаном. Он принял меня на испытательный срок.

– Хм... Быстро вы сориентировались, – усмехнулся он. – Ну вот, собственно, и все, что я хотел вам сообщить. Тогда позвольте откланяться, фиета Селена. Дела,

увы, не ждут.

- Да-да, - выдавив из себя улыбку, отвечаю. - И благодарю вас за все, что вы сделали, и за эту заботу...

- Не за что, - уже поднимаясь из-за стола, ответил он.

Граф давно ушел, а я все смотрю на закрывшуюся за ним дверь. Вот почему? Почему я не встретила этого мужчину раньше? Вернее, не так! Почему он встретил другую до знакомства со мной? Он ведь идеален: красив, умен, обаятелен, в состоянии прийти на помощь и защитить, и к тому же невероятно заботлив.

- Хватит слюни пускать, на тебя все уже пялятся, - ворвалась в мои мысли Милания. - Ты забыла, что я тебе говорила? В него влюблена треть универа, но он женат и души в супруге не чаает. Хочешь стать еще одной безмолвной тенью? Будешь ходить за ним по пятам и тайком вздыхать, смахивая скупую девичью слезу?

- Да-да, помню, - несколько растерянно киваю в ответ.

Вот уж от кого угодно, но только от вечно беззаботной болтушки Милании я совершенно не ожидала столь циничной отповеди. И стоит заметить, эта маленькая тирада вмиг вправила мои мозги на место.

- Ты прости, что я сегодня убежала, - говорю. - Услышала, что библиотекарь ищет помощника, вот и...

- Да, я слышала, - отмахнулась подруга. - Ну и как? Договорилась?

- Угу, - киваю. - А у тебя, смотрю, появились новые подруги?

- Ну... подругами за час не становятся, - усмехнулась Милания. - Нас пригласили в общество «Лемборнских дев»! - с гордостью произнесла она, словно это название должно было что-то мне сказать, а я лишь с удивлением взглянула на подругу. Заметив непонимание у меня во взгляде, она тут же пояснила: - Это университетское женское общество, в которое входят лишь избранные!

– Ага, не успели проснуться и уже стали избранными, – фыркнула я, понимая, что подруге весьма качественно промыли мозги.

– Ну не скажи! – тут же начала оправдываться она. – Моя мама была в этом обществе во времена учебы и много о нем рассказывала. Попасть в число избранных очень престижно...

Она что-то говорила еще, а мне стало грустно. Вот и все. Была у меня подруга, а теперь она нашла тех, с кем ей будет интереснее. Собственно, что я могу ей дать, кроме необходимости вечно делать мне подачки... ну или подарки, если учесть то, что Милания делала все от чистого сердца. К тому же скоро начнется учеба. Днем я буду пропадать на занятиях, вечером – в библиотеке. А они... Они старожилы. Многое знающие об университете, способные дать полезный совет, возможно, даже чем-то помочь...

– Эй! – встряхнула меня за плечо подруга. – Ты меня вообще слушаешь?

– А? – очнувшись от размышлений, отозвалась я.

– Я спрашивала, о чем вы с графом беседовали?

– А-а-а... – протянула я, явно заикнувшись на одной букве. – Он хотел сказать, что в библиотеке появилась работа. Пришлось признаться, что я уже в курсе.

– Хм... – лицо подруги неожиданно посерьезнело. – А с чего это он о тебе так заботится? – в ее взгляде промелькнуло недоверие. – Ты точно ничего от меня не скрываешь?

– Ты о чем? – не поняла я.

– Ладно. Извини. Забудь. И вообще! Вот и чего мы расселись? – хватая меня за руку и буквально вытаскивая из-за стола, выпалила она. – Нас ждут великие дела! – сменила тему подруга. – Возможно, это мой последний шанс сделать тебе подарок. А то начнешь работать, разбогатеешь и... – она соорудила расстроенную мордашку и развела руками. – И придется мне у тебя кланчить подарки! – якобы по секрету, на самое ушко, прошептала она и, смеясь, выскользнула из столовой.

Иду следом, ощущая, что настроение, несмотря ни на что, поднимается. Энергии и оптимизму Милании можно только позавидовать, но главное, она умудряется ими буквально заражать окружающих. Хотя нет. На Адриану и фаам Ксеону это правило вряд ли распространяется.

Глава 6. Знакомство с городом

По дороге из университета Милания беззаботно щебетала о всяких пустяках. Ее переполняли эмоции:

– Мы станем членами общества «Лемборнских дев»! – периодически восклицала она.

Больно надо. И я не скрываю, что эта затея меня не особо-то впечатляет. Но подруга никак не угомонится, все рассказывает и рассказывает. Слово за слово, и... ей удалось меня заинтриговать.

Во-первых, оказалось, что мало кто осмеливается связываться с членами общества. То есть на них не только как на студенток вуза, распространялась официальная защита от любых исходящих извне санкций, но и внутри учебного заведения приобретает статус неприкосновенности.

А во-вторых, девушки из общества имеют кое-какие льготы. Например, их не отправляют на практику в какие-нибудь захолустья. Казалось бы, мелочь, но... Ведь замок сосватавшего меня герцога, точно так же, как и родительский, находится в самом что ни на есть захолустье, а мне туда ну очень уж не хочется попадать.

– Уговорила, – сдаюсь я. – Сходим на это собрание. Послушаем, что там говорят и что вообще от нас требуется. Вряд ли участие не подразумевает никаких обязательств, – добавляю, а сама прикидываю: в чем они могут заключаться?

Если потребуется вносить какие-то взносы, как это бывает, например, в некоторых церковно-приходских общинах, то эта песня не про меня, в связи с банальной неплатежеспособностью. Если потребуется выполнять какие-то

поручения, то опять же все зависит от того, какие. Дело не в том, что я слишком гордая, просто-напросто впереди меня ожидает катастрофическая нехватка свободного времени.

Так и идем, размышляя каждая о своем, даже Милания умолкла. Глазею по сторонам. Эта часть города производит очень приятное впечатление. Дороги широкие, мощеные и настолько ровные, что кажется – брось монетку, и она покатится до конца улицы. И да, непривычно чисто. Ни помоев, ни слякоти, ни мелкого мусора. Высоченные дворцы соседствуют с небольшими, но добротными двух – и трехэтажными домами. Все здания и ограды вокруг них отделаны камнем светлых теплых тонов: беж, охра, цвета сливок и изредка белоснежные. Обилие зелени поражает. Здесь и аллеи, и парки, и скверики с множеством клумб, наполняющих воздух цветочными ароматами. Тишину нарушает лишь птичье пение, и порой слышно, как где-то нет-нет да и скрипнет, открываясь, дверь или окно.

И что удивительно, все встреченные на пути лавки и магазинчики закрыты. В некоторых, правда, горит свет, но на дверях висят таблички, гласящие: «Закрито».

– Хм... а я боялась, что мы поздно вышли, – вторя моим наблюдениям, произносит Милания. – Помнится, дома, когда мы ездили в город, там вся торговля утром шла, а к обеду уже... в общем, пришли бы мы к шапочному разбору. А здесь магазины во второй половине дня, видимо, открываются.

По мере продвижения к центру города на улицах становится все оживленнее, прохожих становится значительно больше, часто проезжают кареты, открытые экипажи и просто верховые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/marina-andreeva/tayny-lembornskogo-universiteta>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)